№ 41. Годъ второй. Воскресенье, 25 мая 1886 года. Годъ второй. № 41.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, вторникамъ (необязательно) и четвергамъ.

ПОДПИСКА НА „СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ" ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

ВЪ ЭТОМЪ НОМЕРѢ ШЕСТЬ СТРАНИЦЪ.

Контора „Сибирскаго Вѣстника" считаетъ необходимымъ объявить, что **январьскіе** номера газеты **всѣ разошлись**; новые подписчики, высылающіе семь рублей, получатъ «Вѣстникъ» съ № 9 и имѣютъ за конторой 60 коп.

Контора „Сибирскаго Вѣстника" покорнѣйше проситъ подписчиковъ, пользующихся **разсрочкою** въ уплатѣ подписной суммы, поспѣшить взносомъ денегъ **за іюнь мѣсяцъ**, во избѣжаніе перерыва въ полученіи газеты.

Типографія „Сибирскаго Вѣстника" изготовляетъ **КНИГИ ДЛЯ ВОДОЧНЫХЪ и ВИНОКУРЕННЫХЪ ЗАВОДОВъ и ОПТОВЫХЪ СКЛАДОВъ** по формамъ, утвержденнымъ правительствомъ, **въ самое короткое время и за весьма умѣренную цѣну.** *Иногороднымъ книги высылаются на счетъ типографіи.*

Типографія „Сибирскаго Вѣстника" изготовляетъ **КНИГИ ВОЛОСТНЫМЪ ПРАВЛЕНІЯМЪ**, независимо отъ количества ихъ, **обязательно черезъ двѣ недѣли** по полученіи заказа и **за самую умѣренную плату.** Пересылка почтою и транспортомъ на счетъ типографіи.

ШВЕЙНАЯ МАШИНА Зингера, ручная, по случаю отъѣзда, **ПРОДАЕТСЯ ДЕШЕВО.** Видѣть и узнать цѣну можно въ библіотекѣ П. И. Макушина. № 89. (3) 1.

(2). **ИЩУ ПОПУТЧИКА** 1.
до г. **Иркутска**; имѣю свой **тарантасъ**. Спросить въ гостинницѣ «Европа» у хозяина.

СОДЕРЖАНІЕ.

Телеграммы.
Женщины—врачи въ инородческихъ мѣстахъ.
Рабочій кризисъ въ Бельгіи.
Лѣса въ Забайкальской области.
Сибирская хроника: Городскія извѣстія; корреспонденціи изъ Томска, Бійска, Барнаульскаго округа, Бійскаго округа, Барнаула, Красноярска и Енисейска; пріютъ въ Красноярскѣ.
Внутренняя хроника.
Дѣйствія правительства.
Заграничная хроника.
Послѣднія телеграммы.
Справочныя свѣдѣнія.
Объявленія.
Фельетонъ: Чѣмъ не живы.

ТЕЛЕГРАММЫ.

(Корреспондента «Сибирскаго Вѣстника»).

Бійскъ, 22-го мая. Сегодня, въ первомъ часу ночи, сгорѣлъ архіерейскій домъ со всѣмъ имуществомъ епископа Макарія. Епископъ вынесли черезъ разбитое окно, и только этимъ спасли отъ смерти.

СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.

Петербургъ, 22 мая. Опубликованы утвержденныя министерствомъ финансовъ, на основаніи устава о питейномъ сборѣ, правила для провѣрки спиртомѣровъ.

— 23 мая. Слухъ о предстоящемъ повышеніи тарифа на заграничныя вина, въ размѣрѣ 35 проц. опровергается департаментомъ таможеннымъ сборовъ.

— Получено извѣстіе о кончинѣ заслуженнаго профессора петербургскаго и московскаго университетовъ Кутоги, скончавшагося 21 мая въ своемъ имѣніи Могилевской губерніи.

Парижъ, 21 мая (2 іюня). Большинство комиссіи по дѣлу о высылкѣ принцевъ высказалось за общую и обязательную ихъ высылку, установленную законодательнымъ путемъ. Фрейсинэ заявилъ, что сообщитъ о рѣшеніи комиссіи совѣту министровъ.

Софія, 21 мая (2 іюня). Изъ 89 избранныхъ въ Восточной Румеліи депутатовъ 10 враждебны правительству, 20—безъ опредѣленной политической окраски, остальные благопріятны правительству.

— Здѣсь ничего извѣстнаго о существующемъ будто бы намѣреніи провозгласить Болгарію независимымъ королевствомъ. Если бы даже такое намѣреніе и было, то князь воспротивился бы его исполненію.

С.-Петербургская биржа, 23 мая 1886 г.

Золото: полуимперіалы	8 р. 34 к.
таможенные купоны	8 р. 35 к.
Серебро	1 р. 25 к.
Дисконты	3%/₀ до 6%/₀
5%/₀ билеты Государственнаго Банка:	
1 выпуска	100 р. 87 к.
2 „	101 р. — к.
3 „	100 р. 62 к.
4 „	100 р. 62 к.
5 „	101 р. — к.
Фонды:	
5%/₀ Восточный заемъ: 1 выпуска	100 р. 75 к.
„ „ 2 „	100 р. 75 к.
„ „ 3 „	101 р. — к.
5%/₀ 1-й внутр. заемъ съ выигрышами	241 р. 75 к.
„ 2-й „ „ „ „	225 р. 50 к.
5½%/₀ рента	105 р. — к.
6%/₀ золотая рента	186 р. — к.
5%/₀ консолидированный заемъ	157 р. 25 к.
Облигаціи Кредитныхъ Обществъ:	
5%/₀ С-Петербургскаго	93 р. 25 к.
5%/₀ Московскаго	95 р. 25 к.
5½%/₀ Одесскаго	96 р. 12 к.
Закладные листы:	
5%/₀ Общества Поземл. Кред., мет.	162 р. 37 к.
5½%/₀ Херсонскаго земельнаго банка	57 р. 50 к.
6%/₀ Харьковскаго „	99 р. — к.
„ Полтавскаго „	102 р. 50 к.
„ Спб.-Тульскаго „	102 р. 75 к.
„ Кіевскаго „	102 р. 50 к.
„ Московскаго „	103 р. — к.
„ Бессарабско-Тавр. „	102 р. — к.
„ Нижегор.-Самар. „	103 р. — к.
Акціи: Волжско-Камскаго банка	518 р. — к.
„ Главнаго Общества Рос. жел. дор.	258 р. — к.
„ Рыбинско-Бологовскаго „	86 р. 25 к.

Настроеніе фондовой биржи *слабѣетъ*

Пшеница рус. наличн. за 10 п.	9 р. 50 к.	—	10 р. 75 к.
Рожь наличн., вѣсъ 9 пуд.		7 р. 15 к.	—
Овесъ „ „ 6 „	4 р. 50 к.	—	4 р. 80 к.
Ячмень „ „ 8 „	— р. — к.	—	р. — к.
Семя льняное, наз., вѣсъ 9 п.	— р. — к.	—	р. — к.
Мука ржаная, за-Московскій, вѣсъ 9 пудовъ	6 р. 75 к.	—	7 р. 10 к.
Мука ржаная, низовая, вѣсъ 9 пудовъ	— р. — к.	—	р. — к.
Крупа, ядрица, машин., за куп., вѣсъ 16 п.	30 ф. 29 р.	—	к.
„ американскій	вѣтъ		
Керосинъ русскій наливномъ	— р. 82 к.	безъ дѣлъ.	
Сахаръ рафин. 1-й сортъ	5 р. 80 к.		
„ „ 2-й „	5 р. 60 к.		
Сахарный песокъ	4 р. 65 к.		

Томскъ 24 мая.

Передъ нами лежитъ, напечатанный въ № 16, отъ 29 апрѣля, «Туркестанскихъ Вѣдомостей», отчетъ о дѣятельности существующей съ декабря 1883 года въ Ташкентѣ лечебницы для туземныхъ женщинъ и дѣтей за 1885 годъ. Отчетъ подписанъ двумя женщинами—врачами, г-жами Пославской и Варшавской, и составленъ такъ, какъ рѣдко составляются наши медицинскіе отчеты. Мало того, что вы имѣете передъ собой полнѣйшую картину дѣятельности лечебницы и достигнутыхъ ею результатовъ, вы осязательно чувствуете—какою искреннею, глубокою любовью къ человѣку, какою разумною преданностью дѣлу, какимъ сердечнымъ желаніемъ расширить медицинскую помощь на возможно большій районъ населенія проникнута тяжелая, утомительная, но высоко-почтенная работа первыхъ пионерокъ научной врачебной дѣятельности, среди мѣстныхъ женщинъ—инородокъ. Плоды ихъ труда на лицо: въ теченіе 10 мѣсяцевъ 1885 года въ лечебницѣ перебывало 1749 женщинъ, сдѣлавшихъ 3812 посѣщеній, а число больныхъ дѣтей, посѣтившихъ лечебницу 2881 разъ, достигло 1366 человѣкъ.

На долю каждой больной въ отчетномъ году приходится 2,2 посѣщенія, тогда какъ въ 1884 году приходилось всего 1,5.

Такимъ образомъ, увеличившееся количество посѣщеній явно указываетъ на возрастающее довѣріе туземокъ къ женщинамъ-врачамъ и къ ихъ способамъ леченія.

Какъ и въ 1884 году, преобладающее количество больныхъ были сартянки, т. е. мѣстное коренное, наибольшее населеніе; затѣмъ слѣдуютъ киргизки, татарки и наконецъ еврейки. Такъ, число сартянокъ было 1674 т. е. 95,5%, киргизокъ 49, т. е. приблизительно 2,9%, татарокъ 18, т. е. 1,02% и 8 евреекъ—0,4%.

Отчетъ даетъ самыя обстоятельныя свѣдѣнія, какъ о родахъ и недугахъ господствующихъ болѣзней, такъ и о составѣ больныхъ по возрасту, полу (дѣтей) и народности; имѣются цифры посѣщеній по мѣсяцамъ, и въ заключеніе приложена сводная таблица всѣхъ болѣзней, съ которыми являлись въ лечебницу женщины и дѣти. Словомъ, отчетъ представляетъ образцовую статистическую работу, дополненную данными о причинахъ, вызывающихъ ту или другую распространенную болѣзнь.

Мы не сочли себя въ правѣ пройти молчаніемъ это новое, яркое доказательство громадной пользы, которую женщина—врачъ, преданная дѣлу и умѣющая взяться за него, можетъ принести среди инородческаго населенія у насъ, въ Сибири. Извѣстно, что инородки ни за что не лечатся у докторовъ—мужчинъ, скрываютъ болѣзни, распространяютъ часто заразу на весь околодокъ, а къ мужчинѣ—врачу не идутъ, отдавая здоровье и жизнь или въ руки своихъ невѣжественныхъ старухъ—лекарокъ, или-же предоставляя болѣзни безпрепятственно производить ея разрушительную работу. И не смотря на это, по всей Сибири, нѣтъ ни въ одной инородческой мѣстности женщины—врача,—нѣтъ, и никто, повидимому, не озабоченъ изысканіемъ средствъ къ столь простому и надежнѣйшему обезпеченію женской половинѣ инородческаго населенія правильной, научной врачебной помощи. Если нашлись женщины—врачи для Ташкентской лечебницы, то, безъ сомнѣнія, найдутся онѣ и для главныхъ, населенныхъ инородцами мѣстностей Сибири.

Подумать о привлеченіи сюда женщинъ—врачей, прежде всего, полагаемъ мы, надлежитъ администраціи степныхъ областей Западной Сибири, гдѣ врачебная часть между киргизами почти совсѣмъ не устроена, и гдѣ имѣется готовый денежный источникъ для основанія лечебницъ, подобныхъ Ташкентской,—такъ называемый, киргизскій капиталъ, который собирается тысячами и расходуется почти безъ всякаго дѣйствительнаго контроля уѣздными управленіями на «общественныя нужды». Медицинская помощь—одна изъ серьезнѣйшихъ нуждъ населенія, и каждый затраченный на разумное устройство ея рубль—возвратится сторицею, въ видѣ улучшенія народнаго здравія и, неразрывно связаннаго съ нимъ, народнаго благосостоянія.

Большой признательности заслуживаетъ Туркестанская администрація за открытіе лечебницы, но вся честь, вся заслуга привлеченія въ эту лечебницу туземныхъ женщинъ принадлежитъ г-жамъ Пославской и Варшавской, съумѣвшимъ въ два года прочно завоевать новому учрежденію довѣріе предубѣжденнаго населенія.

Примѣры, говорятъ, заразительны; искренно желаемъ, чтобы, по примѣру Ташкента, и для сибирекихъ инородокъ и ихъ дѣтей были основаны такія-же лечебницы, съ такими-же, преданными дѣлу, женщинами—врачами.

Серьезные бельгійскіе безпорядки, для усмиренія которыхъ пришлось прибѣгать къ содѣйствію вооруженной силы, обратили вниманіе всего міра на страну, пользующуюся въ теченіе многихъ лѣтъ внутреннимъ спокойствіемъ и хорошимъ экономическимъ положеніемъ. 50 лѣтъ сряду, Бельгія ставилась въ примѣръ, какъ страна, которая нетолько довела свою промышленность до возможнаго совершенства, но нравственно и матеріально обезпечивала положеніе тружениковъ. Теперь, когда неожиданно явилась хотя и не вооруженная, но голодная и озлобленная армія, состоящая почти изъ 200,000 людей, требующихъ хлѣба и работы и разрушающихъ все на своемъ пути, приходится перемѣнить устарѣлое мнѣніе о внутреннемъ бельгійскомъ благоустройствѣ. Постараемся настоящимъ краткимъ очеркомъ, познакомить читателей съ истиннымъ положеніемъ бельгійскихъ рабочихъ, а особенно углекоповъ, принявшихъ главное участіе въ послѣднихъ происшествіяхъ.

При очень густомъ народонаселеніи (свыше 10,000 человѣкъ на квадратную милю) и отсутствіи крупной земельной собственности, хлѣбопашество и огородничество, доведены въ Бельгіи до совершенства; однакожъ, почва не отличается плодородностью: превосходныя зерна и огородныя овощи получаются лишь благодаря самой тщательной обработкѣ и искусственному удобренію, и во всякомъ случаѣ, земледѣльческіе продукты далеко не обезпечиваютъ продовольствія всего народонаселенія, такъ что значительная ихъ часть получается изъ заграницы. При такихъ условіяхъ Бельгія должна была искать поддержку въ промышленности и довела ее до такой степени, что, послѣ Англіи, безспорно заняла первое мѣсто въ Европѣ.

Природныя богатства дали главное направленіе промышленности,—разработка металлическихъ рудъ, а затѣмъ обработка металловъ—особенно желѣза, приняли громадные размѣры. Но для горнозаводской дѣятельности понадобилась такая масса горючаго матеріала, что лѣса, которыми еще въ концѣ прошлаго столѣтія покрыта была почти вся страна, стали такъ быстро исчезать, что въ настоящее время, всякій владѣлецъ въ точности знаетъ счетъ растущимъ на его землѣ деревьямъ. Недостатокъ топлива началъ серьезно угрожать металлургическому дѣлу, когда, по примѣру Англіи, Бельгія обратила вниманіе на свои каменно-угольныя залежи въ бассейнахъ Люттиха (Ліожъ) и Шарлероа, и сразу, съ лихорадочною горячностью приступила къ ихъ разработкѣ. Въ скорости каменноугольные рудники, доставляя дешевый горючій матеріалъ мѣстнымъ заводамъ и фабрикамъ, сдѣлались для нихъ жизненными артеріями, доставляли топливо всей странѣ, а на заграничныхъ рынкахъ начали успѣшно конкурировать съ англійскими. Первоначально каменно-угольное дѣло казалось неисчерпаемымъ источникомъ богатства; тогда еще уголь не разрабатывался ни во Франціи, ни въ Германіи, цѣна стояла высокая, а Англія и Бельгія, снабжая углемъ и коксомъ всю промышленную Европу, собирали громадные барыши. Счастливые владѣльцы земельныхъ участковъ, скрывающихъ въ своихъ нѣдрахъ каменный уголь, какъ по мановенію волшебнаго жезла, обогащались скорѣе и вѣрнѣе, чѣмъ золотоискатели въ богатой тогда Калифорніи. Для разработки угля образовались, съ большими капиталами, масса обществъ и компаній, которыя, обогащая своихъ пайщиковъ, обезпечивали существованіе тысячей рабочихъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, цѣна акцій такихъ компаній, увеличивалась въ 100 до 200 разъ, а бывшіе владѣльцы участковъ, въ которыхъ разрабатывались залежи, если не желали получать за свои земли наличныхъ денегъ, то брали паи и, такимъ образомъ, неожиданно изъ мелкихъ землевладѣльцевъ, превращались въ милліонеровъ. Тогда-то рядомъ съ рудниками возникли громадные чугунно-литейные и желѣзо-дѣлательные заводы, вслѣдъ за ними усовершенствованныя фабрики, изготовляющія разныя машины, желѣзно-дорожныя принадлежности, ружья, снаряды, всевозможныя металлическія издѣлія и наконецъ стекольные заводы, а изъ общаго 5-ти милліоннаго населенія страны, 1½ милліона работало на заводахъ и рудникахъ. Женскій трудъ, хотя не столько благодарный какъ мужской, но все-таки довольно хорошо оплачивался изготовленіемъ дорогихъ кружевъ, чѣмъ спеціально занималось больше 50,000 женщинъ; Брюссельскія и Брабантскія кружева, несмотря на ихъ дороговизну, подъ вліяніемъ всесильной моды, на расхватъ покупались богатою аристократіею всѣхъ странъ. Промышленность, поддерживаемая широкими конституціонными правами, дошла до апоѳеоза, а экономическое положеніе бельгійскихъ рабочихъ ставилось въ примѣръ всей Европѣ.

Но все, это относится до первыхъ трехъ четвертей, или, вѣрнѣе, до первой половины текущаго столѣтія. Съ 60-хъ годовъ, положеніе дѣлъ начало клониться къ худшему, а въ настоящее время дошло до тяжелаго экономическаго кризиса, вызвавшаго явныя столкновенія труда съ капиталомъ.

Несмотря на мощныя залежи каменнаго угля въ центральной Бельгіи, усиленная эксплоатація въ теченіе 50 лѣтъ истощила легко доступные для разработки части пластовъ. Старыя копи выработали свои эксплоатаціонныя поля, а для дальнѣйшей добычи пришлось искать угля на значительныхъ глубинахъ и соорудять шахты, глубина которыхъ нерѣдко превышала 200 саженъ. Углубленіе подобныхъ

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

шахтъ очень часто сопряжено было съ большими затрудненіями въ техническомъ отношеніи и съ такими-же издержками: перѣдко на значительной глубинѣ доводилось проходить десятки саженъ по мягкимъ пліывунъ породамъ, угрожающимъ, при малѣйшей неаккуратности крѣпленія, разрушеніемъ всѣхъ исполненныхъ уже работъ. Крѣпленіе такихъ мѣстъ обходилось чрезвычайно дорого: довольно сказать, что многія Бельгійскія шахты закрѣплены каменною кладкою на цементѣ, а болѣе слабыя породы, иногда на значительномъ пространствѣ, пришлось защищать сплошною, металлическою, водонепроницаемою крѣпью, состоящею изъ мѣдныхъ, или чугунныхъ плитъ, герметически между собою соединенныхъ (cuvelage). Чѣмъ глубже становились шахты, тѣмъ сильнѣе требовались вспомогательныя средства, т. е. вентиляція, водоотливъ, подъемъ и внутреннее крѣпленіе. Для выкачиванія воздуха, испорченнаго подземными газами и дыханіемъ рабочихъ, для борьбы съ сочившейся со всѣхъ сторонъ водою, готовою во всякое время затопить выработки, для спуска и подъема людей, матеріаловъ и извлекаемаго угля, понадобились гигантскіе двигатели поглощающіе громадные капиталы; для крѣпленія выработокъ, необходимо было употреблять самый лучшій лѣсной матеріалъ, котораго на мѣстѣ или очень трудно, или вовсе нельзя было достать, и компаніи вынуждены были дѣлать большіе заказы лѣсу въ Америкѣ, а иногда употреблять даже желѣзныя стойки, наконецъ тѣмъ глубже становились выработки, тѣмъ тяжелѣе былъ личный трудъ углекоповъ, которымъ для достиженія отдаленныхъ пунктовъ, гдѣ производилась выемка угля, нужно было иногда проходить по подземнымъ ходамъ по нѣсколько верстъ и работать при 40°-ой жарѣ.

Понятно, что при такихъ условіяхъ, не только немыслимо было съ небольшими денежными средствами приступать къ новымъ разработкамъ, но даже и продолжать старыя и потому, въ силу необходимости, всѣ почти каменноугольныя копи попадали подъ эгиду крупныхъ капиталовъ, добываемыхъ преимущественно акціонерными обществами. Первоначально этотъ переворотъ принесъ нѣкоторую пользу дѣлу и вся масса углекоповъ имѣла постоянный и довольно хорошій заработокъ. Но, съ теченіемъ времени, въ сѣверо-западной части Франціи, въ окрестностяхъ Нанси, а затѣмъ и въ другихъ мѣстностяхъ, были открыты богатыя залежи угля, который въ скорости вытѣснилъ изъ сѣверной и центральной Франціи произвольный бельгійскій. Съ другой стороны, съ первыя Германія тоже приступила къ большимъ разработкамъ и, такимъ образомъ, Бельгія не только безповоротно потеряла свои главные заграничные рынки, но даже въ настоящее время, въ ея приморскихъ городахъ, кёмецкій уголь дешевле мѣстнаго, потому что и добыча и перевозка его морскимъ путемъ обходятся дешевле, чѣмъ въ Бельгіи по желѣзнымъ дорогамъ. Уменьшеніе требованія на уголь должно было вызвать сокращеніе добычи, а увеличеніе эксплоатаціонныхъ расходовъ — пониженіе заработной платы. Такимъ образомъ, число занятыхъ рабочихъ и ихъ заработокъ сократились въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ почти на 35%; съ тѣхъ поръ началось постепенно увеличивающееся неудовольствіе между рабочими. Углекопы во всякомъ ударѣ, постигающемъ каменно-угольное дѣло, видѣли злой умыселъ, направленный капиталомъ исключительно противъ нихъ. Между тѣмъ, сами компаніи терпѣли убытки: акціи многихъ изъ нихъ, стоившія, напр., въ 1850 году 2,000 фр., въ 1883—4 годахъ пали до 200 фр. и ниже: получать 1½% на оборотный капиталъ считалось сносными, а нѣкія общества и единичные эксплоататоры не имѣющіе возможности выдержать разразившагося кризиса, или окончательно разорялись, или ликвидировали свои дѣла съ огромными убытками.

Въ то время, когда каменно-угольное дѣло быстро падало, другія отрасли бельгійской промышленности не подвергались почти никакимъ существеннымъ перемѣнамъ; желѣзодѣлательные и стекольные заводы работали по прежнему, не сокращая ни своей продуктивности, ни заработной платы, а механическое производство усилилось, такъ какъ фабрики желѣзнодорожныхъ принадлежностей и оружейныя мастерскія постоянно получали большіе заказы изъ за границы, преимущественно изъ Турціи, Китая и Японіи, наконецъ на нѣкоторыхъ большихъ заводахъ начали осуществляться на практикѣ кооперативныя начала, причемъ рабочіе получая извѣстную долю въ прибыляхъ, дѣлались постепенно компаніонами и собственниками промышленныхъ заведеній. Такихъ образомъ, со второй половины 70-хъ годовъ, рабочій классъ въ Бельгіи по своему матеріальному положенію раздѣлился на двѣ совершенно противоположныя категоріи. Съ одной стороны стояли бѣдствующіе углекопы, требующіе улучшенія своего экономическаго положенія и коренныхъ преобразованій въ основахъ каменно-угольнаго дѣла, а съ другой, заводскіе рабочіе и мастеровые довольные своею судьбою. Въ послѣднее время, къ углекопамъ начали присоединяться и рабочіе со стекольныхъ заводовъ, недовольные нововведеніями нѣкоторыхъ заводчиковъ. Дѣло въ томъ, что крупные производители замѣняли ручную полировку хрусталя и зеркальныхъ стеколъ—механическою. Давно уже извѣстно, что рабочій, привыкшій къ ручной обработкѣ какого-либо продукта, въ каждой наровой машинѣ, во всякомъ механическомъ станкѣ, видитъ посягательство на свой личный трудъ и сразу становится непримиримымъ врагомъ всѣхъ автоматическихъ двигателей и приспособленій. Въ Англіи, въ Манчестерѣ и Бирмингамѣ, введеніе механическихъ ткацкихъ станковъ, чуть было не вызвало революціи и было причиною серьезныхъ безпорядковъ и разгрома многихъ фабрикъ. Въ Бельгіи, устройство шлифовальныхъ и полировальныхъ машинъ на заводѣ Боду (окончательно разрушившаго стаканчиковъ) и другихъ, хотя удешевило хрусталь и зеркала, производимыя этими заводами, но вмѣстѣ съ тѣмъ привлекло массу новыхъ заказовъ, такъ что на этихъ заводахъ не уменьшилось ни число рабочихъ, ни получаемая ими плата, а между тѣмъ часть рабочей силы враждебно относилась къ новымъ машинамъ, и, истребивъ ихъ во время послѣднихъ безпорядковъ, разорили своихъ хозяевъ и сами себя на долгое время лишили возможности добывать кусокъ хлѣба; здѣсь обнаруживалась вражда не къ единицамъ, а къ цѣлому буржуазному сословію и стремленіе къ уничтоженію всего, что въ теченіе многихъ лѣтъ создано было общими усиліями ума, труда и капитала.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что небла-гопріятныя условія, въ которыя поставлена была въ послѣднее время разработка каменнаго угля, требовали радикальныхъ мѣръ для улучшенія быта углекоповъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ обратить вниманіе на исключительное положеніе этихъ послѣднихъ, въ сравненіи съ положеніемъ всей массы остальныхъ бельгійскихъ рабочихъ.

Согласно заявленію министра—президента Барнета, состояніе каменно-угольнаго дѣла въ Бельгіи за послѣднее десятилѣтіе выражается слѣдующими цифрами: съ 1876 по 1884 годъ, всѣ вообще копи получили дохода 20 милліоновъ франковъ, но въ тоже время одна лишь половина получила дефицитъ въ 72,471,000, а другая, прибыль въ 92,675,000 франковъ, причемъ въ 1884 г. на тѣхъ копяхъ, которыя давали какой либо дивидендъ, 100 франковъ продукта распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: рабочіе получали 56,7%, накладной расходъ 31,1%, капиталъ 1,2% и администрація 10%. Прослѣдить внимательно исторію каменно-угольнаго дѣла въ Бельгіи, приходишь къ тому убѣжденію, что еще 25 лѣтъ тому назадъ, т. е. тогда, когда во всей почти Европѣ началась разработка залежей, обезпечивающихъ собственнымъ горючимъ матеріаломъ потребности каждаго государства, Бельгія должна была предвидѣть паденіе экспортной торговли углемъ и въ виду неизбѣжной конкуренціи со всѣмъ міромъ, заблаговременно должна была принять мѣры для обезпеченія работою массу людей, которые теперь, застигнутые въ расплохъ, остались безъ дѣла и безъ хлѣба.

Но только теперь, когда движеніе между углекопами приняло острый характеръ и размѣры угрожающіе всему общественному строю, когда оно причинило промышленности много милліонные убытки, и когда пришлось вступить въ кровопролитную борьбу съ народомъ, правительство должно было сознаться въ томъ, что въ теченіе десятковъ лѣтъ, вся его парламентская дѣятельность ограничивалась лишь безплодною борьбою между партіями, а экономическое же положеніе страны за все это время не было обращено никакого вниманія.

Въ виду крайне опаснаго положенія, министръ-президентъ г. Барнетъ потребовалъ сверхсмѣтнаго кредита въ 80 милліоновъ фр. на общественныя работы, которыя должны дать занятіе массѣ нуждающихся рабочихъ. Вотъ все, что палата въ состояніи была сдѣлать въ данную минуту.

Событія покажутъ—на сколько помогутъ эти 80 мил. и будетъ-ли ассигнованіе ихъ дѣйствительною мѣрою для умиротворенія рабочихъ. Въ виду-же получаемыхъ извѣстій, можно опасаться, что даже большія общественныя работы явятся лишь палліативнымъ средствомъ, и что правительству и представителямъ народа придется еще много и серьезно работать, чтобы изгладить вредъ, нанесенный странѣ долговременнымъ бездѣйствіемъ оптимистовъ.

А. С.

Лѣса въ Забайкальской области.

Въ 1853 году площадь лѣсовъ, въ одной юго-восточной, меньшей половинѣ области, занимала 11,795,125 десятинъ, изъ которыхъ 4,753,655 дес. лѣса находилось вблизи сельскихъ и городскихъ поселеній, а 6,039,479 дес. составляли ненаселенныя пустоши. По вычисленію Нерчинскаго горнаго округа, ежегодная потребность въ лѣсахъ юго-восточной части Забайкальской области на удовлетвореніе всѣхъ правительственныхъ и частныхъ нуждъ опредѣляется въ 18,000 дес. Такая потребность, при естественномъ приростѣ лѣса и веденіи правильнаго лѣснаго хозяйства, могла-бы, конечно, удовлетвориться безъ сокращенія площади лѣсовъ. Если сдѣлать нѣроятное предположеніе, что въ сѣверо-западной части области площадь лѣсовъ и потребность въ нихъ, для удовлетворенія нуждъ населенія, были тѣ-же, что и въ юго-восточной части, то получится, что общая лѣсная площадь въ области составляла въ 1853 году 23,586,250 десят., изъ которыхъ на удовлетвореніе нуждъ населенія области, съ 1853 по 1885 годъ, могло пойти 1,152,000 д. лѣса.

Между тѣмъ, по свѣдѣніямъ мѣстной межевой части, во всей Забайкальской области, подъ лѣсами находится нынѣ 5,469,200 десят. Слѣдовательно, за то-же время въ области истреблено лѣса непроизводительно 16,965,052 дес. Причиною такого безпощаднаго истребленія лѣсовъ служатъ постоянные пожары, происходящіе отъ преданнаго обычая «пускания палювъ». Обычай ежегоднаго пусканія палювъ восходитъ ко времени первыхъ русскихъ поселеній въ этой мѣстности, т. е. за двѣсти слишкомъ лѣтъ, когда дѣвственная, рыхлая почва производила обильную, крупную, но мало питательную траву, и когда требовалось, такъ сказать, культивировать почву чрезъ огонь.

Палы пускаются обыкновенно весною для выжиганія старой травы и для очистки покосовъ, а осенью при обжиганіи зародовъ, въ защиту отъ тѣхъ-же палювъ. Осенью палы рѣдко проявляютъ свою силу, вслѣдствіе сырости въ это время воздуха, почвы и самаго лѣса; весною-же они сопровождаются всеобщими пожарищами. Весенніе палы захватываютъ громадныя пространства и огонь длинными полосами бѣжитъ по вѣтру и истребляетъ на своемъ пути все легко воспламеняющееся: сухую траву, изгороди, валежникъ, губитъ молодую лѣсную поросль и нѣкоторыя деревья, которыя если не сгарютъ совсѣмъ, то сохнутъ на корню, чтобы сгорѣть въ слѣдующую весну окончательно. Нерѣдко бываетъ, что цѣлыя стада животныхъ, охваченныя пожаромъ со всѣхъ сторонъ, гибнутъ въ пламени. Ежегодно палы начинаются, какъ только сойдетъ снѣгъ, въ первыхъ числахъ апрѣля, и продолжаются до половины іюня и даже долѣе, къ этому времени уже печему горѣть: все что было въ поляхъ и лѣсахъ сгарается и остаются только голыя черныя пространства.

Иногда усилившіеся пожары внутри лѣсовъ остаются на дѣлою лѣто, находя себѣ пищу въ просохшей тундрѣ, состоящей изъ растительныхъ остатковъ. Въ этой тундрѣ огонь не угасаетъ даже въ лѣтніе дожди и постепенно выжигаетъ большія пространства лѣсовъ и уничтожаетъ производительную силу почвы, такъ что горѣвшія мѣстности на многіе десятки лѣтъ остаются оголенными, со щебнистой почвою, безъ чернозема и, конечно, безъ всякой растительности.

Послѣдствія такого истребленія лѣсныхъ богатствъ области, указывающаго на полное отсутствіе какого-бы то ни было лѣснаго хозяйства, начинаютъ уже сказываться. Климатъ страны болѣе и болѣе измѣняется къ худшему: отъ обезлѣсенія огромныхъ пространствъ, сухость воздуха, холодные вѣтры, эпидеміи и эпизоотіи становятся постоянными явленіями. Почва отъ ежегоднаго выпаливанія стала мало производительной, такъ

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА". 25 МАЯ.

Чѣмъ мы живы.

Навигація открылась. Открылся, въ первый разъ съ основанія Томска, нецерковный усовершенствованный путь, по которому можно проѣхать вокругъ свѣта, не видѣвши знаменитой тройки, не слыша музыки колокольцевъ и не испытывая встряхиванья классическаго тарантаса. Сколько-бы красоты, поэзіи и всяческихъ удовольствій не представляла тройка, какъ бы ни манилъ своей барской цѣлой тарантасъ,—увы, нихъ все-таки приходится уступать мѣсто огнедышущему змѣю, который, и по водѣ, и по землѣ, тащитъ сотни людей въ тѣсныхъ и крачныхъ ящикахъ.

Уступили они свое мѣсто этому чудовищу и на перевалѣ, отдѣляющемъ Европу отъ Азіи: прошла и въ Сибири небольшая желѣзная дорога, прошла несмотря на всѣ проклятія колоніальныхъ патріотовъ, и начнетъ служить свою службу. Предсказывалъ ей самозванный отставной чиновникъ, что съ наступленіемъ весны она провалится, и увѣрялъ, что слышалъ это отъ кѣрнаго человѣка,—пьянаго рабочаго, который кладъ шпалы въ снѣгъ, залитый водою. Твердо вѣрча въ силу этого предсказанія, другой патріотъ—газетчикъ оповѣстилъ, что дорога стала, движеніе прекратилось и радовался... но не долго. Оповѣщеніе это оказалось такимъ-же вздоромъ, какъ и басня о двугривенныхъ съ дырочками, которые, будто-бы, не принимаетъ банкъ, и которые съ легкой руки того же газетчика, пустившаго лживый слухъ, стали скупать съ уступкою услужливые колоніальные добрехуты. Благополучно и исправно возитъ желѣзная дорога и, конечно, не замедлитъ понизить провозную плату и понизить цѣну всякому товару.

Навигація открылась, и пошли отъ насъ пароходы: ушли грузовые съ баржами, двинулся въ путь первый пассажирскій Курбатова и Игнатова, но обыкновенно, баткомъ набитый пассажирами, отправился и казенный пароходъ управленія Обь-Енисейскаго канала, увезя съ собою нѣсколько сотъ человѣкъ рабочихъ. Солидно и спокойно отходили грузовые: волоча за собою баржу; шумно и многолюдно было при отходѣ пассажирскаго, и стонъ стоялъ, когда собрался въ путь казенный пароходъ,—тутъ и пѣли, и плакали, и ругались...

— Куда отправляетесь? спрашиваетъ рабочаго.

— На перекопъ, землю копать, воду пущать будутъ.

— А гдѣ это?

— Кто се знаетъ! Гдѣ-то далеко; казна нанимаетъ, деньги, значитъ, вѣрныя, а гдѣ это мѣсто,—кто-жъ его знаетъ!

И никто не знаетъ изъ этихъ людей, нанявшихся за 50, 60 и 80 к. въ сутки копать землю отъ мая до октября, что будутъ жить они въ странѣ необитаемой, гдѣ нѣтъ возможности добыть свѣжаго мяса, потому что нѣтъ пастбища для скота, что добраться до этого мѣста отъ Томска можно во столько-же времени, сколько нужно употребить на переѣздъ до Москвы, съ тою только разницею, что съ деньгами въ Москву уѣхать легко и удобно, а съ перекопа и за деньги вести нельзя.

— Казна нанимаетъ, деньги вѣрныя! И идетъ ищущій хлѣба человѣкъ въ неизвѣдомую, дикую страну.

До полуторы тысячи человѣкъ отвезутъ въ нынѣшнемъ году на работы по каналу, истратятъ еще около трехсотъ тысячъ въ дополненіе къ тѣмъ шестистамъ, которыя ушли на перекопъ въ предшествующіе годы. Эти затраты, по слухамъ, не дадутъ возможности окончить вполнѣ тѣ работы, которыя были предположены по расчисткѣ рѣчекъ, прорытію семиверстнаго канала и устройству двухъ шлюзовъ. Потребуется, повидимому, новая ассигновка.

Но всѣ эти работы, даже оконченныя вполнѣ, будутъ имѣть значеніе опыта для рѣшенія вопроса о томъ: слѣдуетъ-ли приступить къ дальнѣйшимъ работамъ для сооруженія такихъ присособленій, при которыхъ могли бы идти большіе суда, поднимающіе десятки тысячъ пудовъ клади. Нынѣшній каналъ и расчистки откроютъ путь только для лодокъ съ кладью въ 500 пуд. а въ полую воду до 5000, а другія приспособленія, нужныя для большихъ судовъ, потребуютъ больше десяти милліоновъ рублей на устройство и нѣсколько сотъ тысячъ ежегодно на содержаніе.

Будетъ-ли все это строиться, или нѣтъ, рѣшится въ послѣдствіи, когда будетъ окончено то, что теперь дѣлается. А въ какомъ положеніи работы нынѣ? На это нѣтъ точнаго указанія. Управленіе работами не публикуетъ своихъ отчетовъ, а мѣстныхъ корреспондентовъ въ странѣ, гдѣ нѣтъ жилья на двѣсти верстъ въ окружности, конечно, нѣтъ. О положеніи работъ знала публика только въ 1884 году, когда ѣздилъ осматривать ихъ инженеръ Августовскій. Вотъ, если пошлютъ въ нынѣшнемъ году его, или другого, можетъ быть, узнаемъ толкомъ—что сдѣлаютъ потхавшіе туда полторы тысячи работниковъ.

Очень жаль, конечно, что мы, сидя на мѣстѣ, гдѣ помѣщается управленіе дѣломъ, ничего о немъ обстоятельно не знаемъ и должны ловить свѣдѣнія о нашемъ, мѣстномъ дѣлѣ изъ петербургскихъ газетъ и журналовъ, которые, сплошь и рядомъ, старыя свѣдѣнія преподносятъ какъ новинку. Устранить это неудобство мы не въ силахъ и потому должны, какъ говоритъ персіяне, сберчить коверъ своего любопытства и положить его въ сундукъ ожиданія: авось, молъ, когда нибудь и управленіе работами найдетъ нужнымъ подѣлиться свѣдѣніями о работахъ съ публикою!

Навигація открылась, пароходы мы отпустили, а сами до сихъ поръ не можемъ дождаться того парохода, который вышелъ 12-го изъ Тюмени. До 24 мая не было никакого извѣстія о судьбѣ парохода, вышедшаго изъ Томска 14-го утромъ, въ 3 часа. Извѣстіе о немъ должно было прійти по телеграфу изъ Тобольска, но депеши нѣтъ и, стало быть, въ десять сутокъ времени «Рейтеръ» еще не дошелъ до Тобольска. Что должны претерпѣвать пассажиры третьяго класса, ничѣмъ не защищенные отъ пронзительнаго холоднаго вѣтра, не имѣющіе возможности согрѣться,—это легко себѣ представить, суди потому что въ Томскѣ впору ходить въ шубѣ. Вотъ оно, наше водяное сообщеніе! Въ концѣ мая едва приходитъ первый пароходъ, а въ половинѣ сентября идетъ послѣдній. И тотъ, и другой представляютъ такія удобства, что осторожные люди на нихъ не ѣздятъ. Да и что за охота сидѣть нѣсколько дней на пустынной рѣкѣ и любоваться льдомъ? Сколько-же времени можетъ дѣйствовать будущій каналъ, проходящій далеко на сѣверъ отъ Томска? Ужъ никакъ не больше, если не меньше, трехъ мѣсяцевъ, изъ которыхъ два съ половиною будутъ такіе, когда вода бываетъ самаго низкаго уровня. Вотъ наша Томь, рѣка какъ рѣка въ теперѣшнюю пору, а пройдетъ двѣ, три недѣли и опять мы увидимъ, какъ желающіе выкупаться бродятъ по всей рѣкѣ, лужа ямки, въ которой можно было-бы окунуться, хотя-бы лежа. Такія-же и канальскія рѣчки, мелководныя, чуть не пересыхающія лѣтомъ. Очень, очень интересно будетъ открыть сундукъ ожиданія и развернуть коверъ любопытства относительно всѣхъ этихъ вопросовъ.

Весьма непріятный вопросъ занимаетъ насъ въ настоящее время. Съ открытіемъ навигаціи и наступленіемъ тепла, открылись и пожары. Это ужасное зло, истребляющее ежегодно города и села всего нашего отечества, всегда развивается въ то время, когда огня въ домахъ разводится меньше, и казалось бы, меньше опасности отъ него. Горѣвъ мы не отъ печекъ, которыя топимъ въ холодную пору, но отъ лампъ и свѣчей, которыхъ такъ много сжигаемъ въ длинные зимніе вечера, а отъ потѣшныхъ огней, зажигаемыхъ такъ, гдѣ не слѣдуетъ вовсе и быть огню. И въ прошломъ году было, и въ нынѣшнемъ тоже, что пожары начинаются въ завозняхъ, сараяхъ, амбаушкахъ, куда за дѣломъ съ огнемъ никогда не ходятъ. Никогда не приходится открыть, какъ попалъ тутъ огонь и очень легко догадаться, что запасатъ его тѣ безчисленные курильщики, которые, съ наступленіемъ тепла, не остаются въ комнатахъ, а находятъ удовольствіе провести время въ конюшнѣ, въ сараѣ, вообще въ мѣстахъ укромныхъ, удобныхъ для весеннихъ бесѣдъ.

Кто теперь не куритъ? Мужчины, женщины, дѣти,—всѣ чувствуютъ потребность «затянуться» и совсѣмъ не рѣдкость услышать отъ 17 лѣтняго мальчика или дѣвицы, что они *не могутъ* не курить, что онѣ чувствуютъ себя нелепо, что не больны дѣлаются. Курятъ въ канцеляріяхъ; курятъ въ магазинахъ, въ мастерскихъ, курятъ въ школахъ; курятъ рабочіе, строгая доски на постройкѣ, курятъ судовщики, курятъ кучера на козлахъ, курятъ всѣ и всюду. Если «господа», сидя за обѣдомъ, не дожидаясь окончанія ѣды, начинаютъ курить, если въ магазинѣ, продавая товаръ, приказчикъ сначала сдѣлаетъ затяжку, а потомъ уже спроситъ покупателя, что ему нужно,

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vtd.lib.tsu.ru

какъ она, истощаясь, не удобряется естественнымъ путемъ стинающею травою. Зола же отъ сгорѣвшей травы не остается на мѣстѣ, а разносится вѣтрами, осаживаясь въ рѣкахъ, оврагахъ и прочихъ мѣстахъ, не требующихъ удобренія.

Хотя мѣстному населенію предписываются къ исполненію правила противъ напольныхъ пожаровъ, требуется тушеніе самыхъ пожаровъ, когда они возникли, и указываются законы, на основаніи которыхъ, неисполняющіе правилъ подвергаются взысканіямъ, тѣмъ не менѣе, всѣ эти мѣры не приводятъ къ желаемому результату. Только въ послѣднее время въ населеніи, повидимому, пробуждается сознаніе о необходимости принятія мѣръ противъ ужаснаго истребленія лѣсовъ. Такъ, нѣкоторыя сельскія общества Читинскаго округа составили приговоры объ образованіи въ каждомъ селеніи изъ его обитателей особой лѣсной стражи, назначеніе которой—предупрежденіе лѣсныхъ пожаровъ. Но пожары, къ сожалѣнію, часто возникаютъ вдали отъ поселеній, и до населенныхъ мѣстностей доходятъ, получивъ такую силу, что ихъ тушеніе становится совершенно невозможнымъ.

По поводу этого сообщенія «Пр. В.», т. Д. З. пишетъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ»:

Въ статьѣ «О лѣсахъ Забайкальской области», приписано лѣсоистребленіе исключительно пожарамъ отъ палоръ при выжигаціи полей. Прожитъ *тридцать шесть* лѣтъ въ Забайкальской области, могу удостовѣрить, что палы полевые не только не исключительная, но даже и не преимущественная причина лѣсныхъ пожаровъ. Поля всегда выжигались и до 1853 года, послѣ котораго лѣса уменьшились на 17,000,000 десятинъ, какъ утверждается то въ статьѣ. Выжиганіе пашенъ и сѣнокосовъ всегда производилось для истребленія кобылки предшествующей хлѣбамъ, то такъ какъ это дѣлалось раннею весною, когда не только въ лѣсахъ, но и въ кустарникахъ лежалъ еще снѣгъ, то лѣсамъ и не вредило, и притомъ, будучи производимо намѣренно и вблизи селеній, не оставалось безъ наблюденія, такъ что во все время моего пребыванія въ Забайкальскомъ краѣ, лѣсной пожаръ отъ выжиганія полей—былъ рѣдкою случайностью, противъ которой именно по близости селеній и могли быть приняты немедленно мѣры, а въ статьѣ говорится что «лѣсные пожары возникаютъ часто вдали отъ селеній и до населенныхъ мѣстъ доходятъ тогда уже, когда усиляется въ такомъ размѣрѣ и силѣ, что тушеніе ихъ становится совершенно невозможнымъ.

Лѣсные пожары возникаютъ весной, преимущественно отъ бѣглыхъ каторжниковъ, отправляющихся обыкновенно весной въ походъ; въ Нѣтровскомъ желѣзномъ заводѣ, Верхнеудинскаго округа, на огромное пространство кругомъ, нѣтъ пашенъ, да и покосы очень далеко, а между тѣмъ лѣсные пожары были ежегодно, начинаясь на вершинахъ горъ, такъ какъ бѣглые пробираются всегда по хребтамъ горъ. Осенью, пожары въ лѣсахъ возникали при сборѣ кедровыхъ орѣховъ и во всякое время отъ неосторожности дровосѣкъ. Съ пятидесятыхъ годовъ, къ этому прибавились пожары отъ поисковыхъ партій золотопромышленниковъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ ни пашенъ, ни покосовъ и слѣдовательно нѣтъ и полевыхъ палоръ. Наконецъ, не надо забывать что именно съ 1853 года, въ приготовленіи первой экспедиціи на Амуръ, началась усиленная вырубка лучшаго лѣса на плоты и на постройку барокъ и другихъ судовъ для сплава. Но рѣшительнѣе всего доказательствомъ, что не палы составляютъ главную причину лѣсоистребленія служатъ, постоянно сообщаемыя извѣстія, что и на Амурѣ, и даже въ Уссурійскомъ краѣ, несмотря на недавнее ихъ занятіе, многія мѣста совершенно уже оголены отъ лѣса, а тамъ не было палоръ.

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Засѣданія Томской Городской Думы.

Пятница, 23 мая.

Приглашенные въ засѣданіе, въ замѣнъ несостоявшагося 19 мая, гласные въ числѣ 15 человѣкъ выслушали журналы прошлыхъ засѣданій и, утвердили ихъ. Такимъ образомъ, вопросъ о томъ, было-ли двѣ трети голосовъ за заключеніе займа, о чемъ долго спорили въ собраніи 5 мая, былъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Утвержденъ также и журналъ засѣданія, въ которомъ, будто-бы, былъ рѣшенъ вопросъ о землѣ подъ заводомъ Михайлова. Рѣшеніе вышло такое, какое и слѣдовало ожидать: до 1 января 1886 года ничего за землю не брать, а съ этого времени отдать на 12 лѣтъ, съ платою по 3 коп. съ сажени выработанной земли и то-же съ земли, занятой постройками.

Извѣстно, что вопросъ этотъ не былъ баллотированъ, гласные разошлись послѣ долгихъ и безпорядочныхъ разговоровъ о немъ и рѣшительно никто изъ присутствовавшихъ въ то время въ залѣ не могъ сказать, чѣмъ и какъ разрѣшенъ этотъ щекотливый вопросъ. Теперь оказывается, что онъ рѣшенъ согласно съ желаніемъ г. Михайлова.

Затѣмъ рѣшили построить двухъ-этажное каменное зданіе для помѣщенія харченки на базарной площади близъ городскихъ рядовъ. Долго спорили: разрѣшать-ли въ харченкѣ продажу водки, или нѣтъ и рѣшили строить зданіе, а тамъ видно будетъ» какъ сказалъ городской голова.

Рѣшили выстроить на Бассадинскѣ четыре дачи, по тысячѣ рублей каждую, по лѣвую сторону дороги, не дѣлая церкви. Притомъ предположено вызвать желающихъ провзести постройку на свой счетъ съ тѣмъ, что-бы выстроившіе могли пользоваться нѣсколько лѣтъ безплатно.

По предложенію городскаго головы о необходимости имѣть повѣреннаго въ Петербургѣ, единогласно рѣшено пригласить таковаго, съ вознагражденіемъ въ тысячу рублей въ годъ.

Послѣдними былъ докладъ по жалобѣ г. Алексѣева на отказъ управы произвести оцѣнку строеній, которыя онъ признаетъ своими, а управа полагаетъ, что онѣ принадлежатъ другому лицу. Жалобу г. Алексѣева не хотѣли читать, потому что она очень длинна и ограничились журналомъ управы, но однаъ изъ гласныхъ полюбопытствовалъ, что въ ней изложено. Жалоба была прочтена и «оставлена безъ послѣдствій».

Мы узнали, что на первомъ пароходѣ изъ Тюмени ожидается новый епископъ Красноярскій, преосвященный Тихонъ.

Ежегодно, 21 мая, изъ Каѳедральнаго Собора совершается крестный ходъ на встрѣчу чудотворной иконы Божіей Матери, приносимой изъ села Богородскаго. Масса народа стремится въ этотъ день къ берегу Томи, ожидая парохода, на которомъ перевозятъ икону съ того берега. Приводимъ изъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей 1882 года» историческія свѣдѣнія объ этой иконѣ: Въ Богородской церкви хранятся рукописи сказанія объ этой иконѣ, называемой еще Одигитріей, что значитъ «путеводительница», «скорая помощница». Одна изъ рукописей написана въ началѣ нынѣшняго столѣтія, но какъ именно она составлена, неизвѣстно. Изъ содержанія ея видно, между прочимъ, что составитель ея, послѣ долгой и усердной молитвы предъ иконою Богоматери, получилъ чудесное исцѣленіе отъ болѣзни, почему и возтимѣлъ намѣреніе составить сказаніе объ иконѣ и бывшихъ отъ нея чудесахъ. Богородская икона Божіей Матери Одигитріи написана масляными красками, на доскѣ длиной въ 6¾, а шириною 5 вершковъ. На иконѣ въ настоящее время находится серебряная вызолоченная риза, сдѣланная по заказу преосвященнаго Парѳенія, который особенно заботился о Богородскомъ храмѣ и иногда пріѣзжалъ въ село Богородское для совершенія богослуженія. Риза эта сдѣлана на деньги пожертвованныя томскимъ купцомъ Сосуминымъ, а въ 1857 году, на счетъ томскаго мѣщанина Михѣева, она была передѣлана и украшена драгоцѣнными камнями—яхонтами, сгразами, изумрудами и тремя брилліантовыми звѣздочками. Икона эта принадлежитъ къ числу наиболѣе почитаемыхъ и древнихъ святынь Томской епархіи. Самое заселеніе того мѣста, гдѣ нынѣ село Богородское, отстоящее въ 50 верст. отъ Томска, и развитіе этого села обязано именно этой святынѣ. Первоначальными жителями села были татары, которые жили сперва на правомъ берегу Оби. Село-же Богородское находится на лѣвой, луговой сторонѣ р. Оби, весьма неблагопріятной для заселенія, такъ какъ тамъ мало пахатной земли, скудныя травы и особенно низкій берегъ, который въ весеннія разливы затопляется. Несмотря на всѣ эти неудобства, село это одно изъ самыхъ населенныхъ и выдающихся селъ Томской губерніи,—въ немъ до 200 домовъ, 600 душъ мужчинъ и 550 женщинъ; есть церковь, училище, волостное правленіе; каждый годъ, 23 іюня, бываетъ ярмарка, обороты которой простираются до 10,000 р. Ярмарка установилась и поддерживается ради того, что къ этому дню приносятъ Богородскую икону изъ Томска, куда ее ежегодно уносятъ. Къ этому-то дню, окрестные жители съѣзжаются поклониться иконѣ, привозя съ собою для продажи сельскіе продукты и дѣлая здѣсь закупки для дома. Объ основаніи села Богородскаго въ рукописи разсказано такъ: нѣкто Іоаннъ съ братомъ своимъ покупкою пріобрѣли то мѣсто, гдѣ стоитъ теперь село, и поселившись здѣсь, устроили, въ видѣ часовни, на большомъ древесномъ пнѣ, кіотецъ съ навѣсомъ, гдѣ поставили образъ Богородицы, изображенный на бумагѣ. Въ этотъ новый поселокъ, потомъ и была принесена написанная въ г. Тобольскѣ, икона Божіей Матери и поставлена въ царочно для того устроенной часовнѣ. Съ тѣхъ поръ, село стало называться «Богородскимъ». Благодаря этой святынѣ, несмотря на всѣ неудобства, мѣстность быстро заселялась, и, построенная тамъ впослѣдствіи, церковь принадлежитъ къ древнимъ храмамъ томской епархіи. По свидѣтельству рукописи, Богородская икона писана въ 1702 г., въ царствованіе Петра Великаго. Вскорѣ послѣ этого, а именно въ 1709 году, жители села, при содѣйствіи томскихъ гражданъ, вмѣсто часовни, въ которой стояла икона, построили первую деревянную церковь, которая, просуществовала нѣкоторое время, была смыта Обью. Вторая церковь, также была деревянная; на ея мѣстѣ стоитъ теперь памятникъ изъ кирпича, въ 10 шагахъ отъ берега, сильно подмываемаго водою. Теперешняя церковь, гдѣ хранится икона, построена въ 1801 году. Лѣвый придѣлъ ея, въ честь усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, построенъ въ 1860 году.

Почти съ самаго явленія иконы, ее приносятъ въ Томскъ, а съ 1709 года стали приносить ежегодно. Здѣсь ее сперва ставятъ въ Каѳедральномъ Соборѣ, а затѣмъ, послѣ литургіи переносятъ въ Алексѣевскій монастырь. Обстоятельства прославленія Богородской иконы въ рукописи излагаются такъ: Задолго до поселенія русскихъ въ селѣ, татары много разъ слышали колокольный звонъ, а затѣмъ и христіане, поселившіеся на противоположномъ берегу слышали тотъ же звонъ. Вслѣдствіе этого, они и рѣшились устроить у себя вышеописанный кіотецъ, въ которомъ помѣстили печатное, бумажное изображеніе Богоматери. Звонъ, однако, продолжалъ слышаться чаще и чаще. Тогда они рѣшили послать отъ себя повѣреннаго, по имени Дмитрія, въ Тобольскъ къ священнику Василію, который занимался живописью. Живописецъ въ Томскѣ тогда еще не было. Священникъ долго постился и усердно молился, прежде чѣмъ принялся писать образъ Богоматери. Когда образъ былъ готовъ, священникъ отдалъ его Дмитрію, а тотъ повезъ его въ свое родное село. Пришлось ѣхать водой на стругѣ, т. е. дощаникѣ. Дѣло было осенью; недалеко отъ Сургута поднялась на Оби сильнѣйшая буря, волны разбивали и затопляли утлую ладью. Дмитрій и спутники его начали усердно молиться и къ ихъ общей радости и изумленію, вѣтеръ утихъ, опасность миновала, и они благополучно пристали къ Томску, гдѣ икона была поставлена сначала въ часовнѣ женскаго монастыря, а отсюда перенесена въ село. Изъ прочихъ чудесъ разсказывается въ рукописи объ исцѣленіи разслабленнаго, объ исцѣленіи слѣпой дѣвушки и т. п.

---

22 мая, прослѣдовали черезъ Томскъ на трехъ повозкахъ 3 семьи переселенцевъ Вятской и Пермской (1 семья) губерніи. Перезимовавъ въ дер. Якимановкѣ, Боготольской волости, они направились для прінсканія мѣста въ Алтайскій горный округъ. Въ Маріинскѣ, по ихъ словамъ, съ нихъ взяли за перевозъ черезъ рѣку Кію по 1 р. 20 к.; съ повозки, запросивъ сверха по 2 р...

---

18 мая состоялось собраніе мѣщанскаго общества, на которомъ присутствовало 65 членовъ. Старостою были доложены: заявленія разныхъ лицъ о принятіи ихъ въ крутовое ручательство и объ увольненіи желающихъ выбыть изъ общества; предложеніе о сложеніи недоимокъ съ лицъ, находящихся въ неизвѣстной отлучкѣ; проектъ ходатайства о разрѣшеніи продавать въ пользу общества аукціонимъ порядкомъ вещи, оставшіяся послѣ смерти лицъ, содержавшихся въ богадѣльнѣ на средства мѣщанскаго общества; результаты осмотра старостою и экспертами каменныхъ лавокъ, принадлежащихъ обществу и заключеніе о необходимости ремонтировать ихъ и о способѣ производства этой ремонтировки. Въ заключеніе, староста сообщилъ собранію о неисполненіи смотрителемъ мѣщанской богадѣльни Згибневымъ его приказаній о допущеніи имъ въ богадѣльнѣ безпорядкахъ и про-

---

если въ канцеляріи чиновникъ даетъ справку сквозь облако дыма,—то почему-же не курить и кучеру, дворнику, странникъ, когда они путешествуютъ по хозяйственнымъ постройкамъ? Они тоже *не могутъ* не курить, тоже-же чувствуютъ себѣ неловко, и вотъ отъ времени до времени, въ разныхъ мѣстахъ города, вспыхиваетъ сарай, амбарушка, за которыми горятъ цѣлые дома.

Запрещаютъ курить на улицахъ, хотя отъ этого куренія еще не загорался никогда ни одинъ домъ, а курить въ сараяхъ, конюшняхъ, магазинахъ, гдѣ масса всякаго товара, въ городскихъ рядахъ,—можно. Результаты на лицо: улицы не горятъ, а домъ пылаетъ.

На этой недѣлѣ нѣсколько разъ вспыхивало сѣно, конюшни и амбаръ съ товаромъ у И. А. Еренева. По общему мнѣнію, здѣсь были поджоги. Они были такъ многочисленны,—разъ по три въ день, и такъ странны, что явилось предположеніе—не страдаетъ-ли виновникъ изъ пироманіей, т. е. такимъ душевнымъ разстройствомъ, при которомъ развивается страсть къ огню. Былъ пожаръ и въ домѣ Е. И. Некрасова, вызвавшій тоже подозрѣніе въ поджогѣ. Пожаръ въ домѣ Еренева повлекъ за собою весьма прискорбную случайность. Акцизный надзиратель, г. Рыкачевъ, бывшій цеполдаемъ отъ мѣста пожара, явился туда и, не желая быть праздимъ зрителемъ, вскочилъ на одну изъ машинъ и сталъ качать. Лошади дернули, онъ упалъ и колесомъ тяжелой телѣги, нагруженной машиною, переѣхало ему ногу. Оказалась раздробленная кость.

У него не было экипажа, стояли по близости лошади разныхъ лицъ и къ кучерамъ обратился бывшій съ Рыкачевымъ его знакомый, прося довести изувѣченнаго до дому. Ни одинъ кучеръ не согласился...

—Забранятъ хозяева,—было отвѣтомъ; пришлось бѣжать и отыскивать хозяевъ и только по ихъ распоряженію одинъ изъ кучеровъ повезъ больнаго.

Вдумайтесь въ это чудовищное умопастроеніе, поймите, если можете, это звѣроподобное отношеніе къ страданію! Человѣкъ истекаетъ кровью, каждая минута дорога,—а кучеръ боится, что его «забранятъ» и не рѣшается помочь страдальцу! Конечно, не побоятся онъ загнать лошадь, что-бы навѣстить куму въ другомъ концѣ города, не задумается цѣлые часы провести въ кабакѣ,—это вѣдь пріятно, а что человѣкъ страдаетъ, можетъ быть, умретъ отъ потери крови,—такъ что до этого за дѣло! Вѣдь, и такъ не мало народу умираетъ.

И это скотское равнодушіе, хладнокровіе, съ которымъ смотрится людское страданіе, встрѣчается на каждомъ шагу. Сбитъ съ ногъ лошадью, опрокинутъ, васъ съ экипажемъ, дѣло совсѣмъ пустое, и слѣзавшій его даже не оглянется. Видно, что недаромъ мѣстная инородческая кровь примѣшалась къ русской и сформировала дерзкаго метиса, который только и знаетъ себя и чувствуетъ боль только свою.

Пожаръ повѣшалъ спектаклю 30 апрѣля; гласные разбѣжались изъ засѣданія думы 19 мая, тоже благодаря пожарной тревогѣ. Вопросы, назначенные къ разсмотрѣнію въ этомъ засѣданіи, были доложены въ засѣданіи 23 мая, которое, по закону, должно было считаться состоявшимся, сколько-бы гласныхъ ни прибыло. Съѣхалось человѣкъ 15 и очень благодушно рѣшили всѣ дѣла въ потемкахъ, потому что даже и лампъ не зажигали. Извѣстно, что «истина яснѣе въ полъ-открыта», и дѣла въ потемкахъ рѣшать гораздо удобнѣе. Въ числѣ другихъ, былъ важный вопросъ о необходимости имѣть въ Петербургѣ повѣреннаго въ дѣлахъ. Конечно, не при петербургскомъ Дворѣ; до этого еще не дошло, а повѣренному, который ходилъ бы по судамъ и защищалъ тамъ интересы г. Томска. Извѣстно, что городъ имѣетъ тяжбы и будетъ ихъ имѣть, чувствуя къ этому склонность, а гдѣ есть тяжбы, тамъ нужны и адвокаты. Такимъ образомъ, кромѣ повѣреннаго въ Томскѣ, будетъ повѣренный еще и въ Петербургѣ. Это будетъ хорошій примѣръ для всѣхъ остальныхъ городовъ нашего многогородаго отечества, и этому примѣру несомнѣно послѣдуютъ всѣ города, желающіе выигрывать дѣла въ столицѣ. Эти новые представители провинціи и колоній займутъ подобающее мѣсто въ будущихъ перемѣнахъ и мы предвидимъ удовольствіе читать, что въ такомъ-то мѣстѣ шествуютъ «повѣренные въ дѣлахъ» отъ колоній и во главѣ ихъ нашъ, Томскій, яко старѣйшій. Ревнуя о пользѣ и славѣ города, городской голова г. Михайловъ предложилъ управѣ учредить должность повѣреннаго въ дѣлахъ въ Петербургѣ, съ жалованьемъ въ тысячу руб. Какія дѣла онъ будетъ вѣдать, на какой срокъ должность учреждается, кто будетъ избирать повѣреннаго и не будетъ-ли ему также поручены дѣла торговаго дома Петрова и Михайлова, какъ это сдѣлано съ повѣреннымъ въ Томскѣ,—голова не объяснилъ. Сказалъ онъ только въ предложеніи кратко: есть дѣла, даже въ 20 тысячъ, такъ нужно повѣренному. Управа, конечно, *опредѣляетъ*: что мнѣніе головы она *раздѣляетъ*, дѣло въ думу *представляетъ* и тысячу рублей повѣренному *назначаетъ*.

Вотъ и всѣ: коротко и совершенно не ясно. Въ дѣлѣ 15 человѣкъ слушаютъ всѣ это и на вопросъ: признаетъ-ли дума нужнымъ имѣть повѣреннаго, одинъ дребезжащій голосъ возглашаетъ необходимо—остальные молчатъ и повѣренный въ дѣлахъ родился, какъ всегда, по народному повѣрію, рождается извѣстная особа въ ту минуту, когда въ многолюдномъ обществѣ наступаетъ минутное молчаніе.

На одинъ гласный не полюбопытствовалъ узнать—что это за дѣла, для которыхъ нуженъ повѣренный, никто не спросилъ,—на какой срокъ будетъ заключенъ контрактъ съ нимъ, и легко можетъ быть, что «повѣренный въ дѣлахъ», не имѣя никакихъ городскихъ дѣлъ, будетъ получать лѣтъ пять по тысячѣ рублей изъ доходовъ г. Томска, причемъ томскіе обыватели изъ коммерсантовъ, имѣющіе по своимъ наклонностямъ къ сутяжничеству бесконечныя дѣла во всякихъ судахъ, конечно, не лишены будутъ возможности обращаться къ этому повѣренному по своимъ личнымъ дѣламъ, и онъ, по пониженной цѣнѣ, будетъ работать для нихъ. Всѣ это безподобно и остается только восклицнуть: да здравствуетъ томское самоуправленіе и его славные представители!

Нужно-ли говорить, что при обсужденіи этого вопроса ни на одну минуту не было сомнѣнія въ томъ, что средства найдутся! Само собою разумѣется, что если управа предлагаетъ какой-нибудь расходъ, хоть бы на учрежденіе должности штатной танцовщицы,—то деньги всегда будутъ. Вѣдь это не полиція, для той нѣтъ денегъ на жалованье, нѣтъ и средствъ поправить домъ, ею занимаемый.

Вообще, плохо приходится полиціи! У насъ для нея никакъ не найдутъ денегъ, а у нашихъ заатлантическихъ друзей, мало того, что дерутся съ нѣею, совсѣмъ готовы ее уничтожить. Покрайней мѣрѣ, арестованные за послѣдніе безпорядки въ Чикаго, были подвергнуты, 6-то мая (нов. ст.), допросу, и одинъ изъ нихъ, Спайсъ, заявилъ слѣдующее: «Если у васъ есть врагъ,—его слѣдуетъ убить. Полиція представляетъ собою капиталистовъ, являющихся преградою для благосостоянія общества, вотъ почему мы хотимъ ее уничтожить. Я не признаю законовъ; они тормозятъ соціальный прогрессъ».

Американцы—народъ откровенный: не нужно, говоритъ, ни законовъ, ни полиціи! У насъ-же выходитъ такъ, что мы и отъ законовъ не прочь, и полицію хорошую очень даже желаемъ, но съ однимъ условіемъ, что-бы содержаніе ея, то-же хорошее, даже отличное, платилъ кто-нибудь другой, а не мы. Другими словами, если мы и друзья порядка, друзья законности, то тѣмъ болѣе мы друзья своего кармана, и неприкосновенность его хранимъ всегда и всюду. Англичане говорятъ: домъ мой—моя крѣпость. Мы можемъ сказать: карманъ—это батарея, которую каждый обязанъ защищать до послѣдней капли крови.

Оберегая свой карманъ, отнюдь не надлежитъ также относиться къ чужому. Примѣръ тому являетъ дважды упомянутый вашъ газетчикъ-патріотъ. Щадя свой карманъ, онъ не платитъ за депеши, которыя «Сѣверное Агентство» разсылаетъ по всѣмъ городамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, желаетъ печатать ихъ свѣжими, не имѣя на это права; узнавъ, что получена интересная телеграмма, онъ печатаетъ ее, но не въ видѣ депеши, а со словами «мы узнали», и полагаетъ, что ни мало не нарушаетъ интересовъ кармана тѣхъ,—кто платитъ за депеши деньги.

Остается вопросъ—какъ онъ узналъ объ интересной депешѣ, адресованной не ему? Очень просто: если въ наши дни фокусники читаютъ чужія мысли, то такому фокуснику, какъ нашъ патріотъ, прочесть чужую депешу уже ничего не стоитъ.

И выходитъ, что какой нибудь Фельдманъ, читающій чужія мысли, передъ нашимъ колоніальнымъ патріотомъ, умѣющимъ читать чужія депеши,—мальчишка и щенокъ!

Щукинъ.

Digital Library repository of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

силъ выбрать на его мѣсто другое лицо. Собраніе, послѣ продолжительныхъ преній постановило: 1) принять въ круговое поручительство крестьянъ Ивановаи Коровинаъ ихъ семействами; крестьянину же Возилову въ принятіи отказать; выдать мѣщанамъ Аншинаи и Феденеву увольнительныя свидѣтельства для переселенія въ другія общества; 2) ходатайствовать чрезъ надлежащее начальство о сложеніи недоимокъ съ тѣхъ изъ причисленныхъ безъ согласія общества, которые находятся въ неизвѣстной отлучкѣ, письменныхъ видовъ на жительство отъ мѣщанской управы не получаютъ, имущества, съ котораго-бы можно было взыскать числящіяся недоимки, въ городѣ Томскѣ не имѣютъ; 3) просить разрѣшенія Начальника губерніи или продавать аукціоннымъ порядкомъ, или оставлять въ распоряженіе общества имущество, оставшееся послѣ смерти лицъ, опредѣленныхъ, исключительно на средства общества, въ мѣщанскую богадѣльню и не допускать, чтобы вещи эти дѣлились между составомъ остальныхъ богадѣльщиковъ; 4) произвести нынѣшнимъ лѣтомъ ремонтъ каменныхъ лавокъ общества и работу эту выполнить посредствомъ поденщиковъ подъ наблюденіемъ одного изъ членовъ управы съ тѣмъ, чтобы старости доложить экстренному собранію общества о всѣхъ расходахъ по ремонтированіе лавокъ; 5) уволить смотрителя богадѣльни Згибнева за неисполненіе имъ своихъ обязанностей и за нетрезвую жизнь, а мѣсто него избрать другое лицо, каковымъ и оказался В. Ф. Сминровъ, избранный большинствомъ 47 голосовъ противъ 17.

На кожевенномъ заводѣ купца Еренева, въ продолженіе нѣсколькихъ дней, было 3 пожара. Послѣдній, 21 мая, начался въ 4 часа пополудни; загорѣлся сперва стогъ сѣна на пустопорожнемъ дворѣ. Пламя при сильномъ вѣтрѣ распространилось и на другіе стога, которыхъ и сгорѣло 10. Въ продолженіе часа, при безпрерывной и дружной работѣ пожарной команды и членовъ вольной дружины, пожаръ удалось почти затушить, какъ вдругъ вспыхнуло сѣно на сѣновалѣ конюшни, находящейся совершенно въ противоположной сторонѣ отъ горѣвшихъ стоговъ, сажеяшихъ въ 50. Конюшню спасли. Убытокъ отъ этого пожара, по заявленію купца Еренева, не превышаетъ 50 рублей. Причина этого пожара, какъ и предъидущихъ, повидимому, поджогъ, но кто поджигаетъ—пока еще не выяснено. Несомнѣнно одно, что 21 мая, въ то время, когда тушили загорѣвшіеся стоги сѣна, показался огонь на сѣновалѣ надъ конюшней, изъ отверстія, чрезъ которое обыкновенно бросали сѣно въ ясли конюшни. Намъ говорили, что 20 мая, на томъ-же заводѣ два раза начинался пожаръ, но огонь былъ потушенъ домашними средствами. Сперва, въ 3 ч. дня, изъ подъ пола старой кожевни показался дымъ; когда бросились тушить огонь, то замѣтили подъ поломъ сверткахъ сухой травы, горѣвшей вмѣстѣ съ бревномъ нижней части стѣны. Часа чрезъ два загорѣлся мучной амбаръ; огонь потушили рабочіе, нашедшіе подъ нижнимъ бревномъ амбара, которое начинало уже тлѣть, подсунутое сѣно и щепки. Наконецъ, 19 числа, когда удалось сосредоточить огонь на горѣвшихъ уже въ этотъ день постройкахъ, то чрезъ нѣсколько корпусовъ вдругъ вспыхнулъ наземъ около конюшни; едва наземъ былъ потушенъ, какъ въ строгальной мастерской вспыхнула рогожа, которой было заткнуто окно. Теперь и первый пожаръ, бывшій у Еренева 12 мая, когда загорѣлось сѣно на пустопорожнемъ мѣстѣ, становится подозрительнымъ.

Малороссійскій спектакль надо считать вполнѣ удавшимся. Зала много аплодировала и смѣялась. Обѣ пьесы прошли очень оживленно, и, видимо, понравились; особенно хороши были г-г. Равенскій и Кональскій; бойко играла и г-жа Гнеперозова, которой поднесли букетъ и денежный подарокъ отъ публики. Спектакль будетъ повторенъ 29 мая: кромѣ «Наталки Полтавки» и «Кума Мирошника», пойдетъ еще «Москаль Чаривникъ».

«Томскія Епарх. Вѣдомости» сообщаютъ, что по циркулярному указу, данному Св. Синодомъ 3 марта, въ діаконскій санъ могутъ нынѣ быть возводимы только лица, надлежаще подготовленныя къ учительской дѣятельности, такъ какъ на штатныхъ діаконовъ имѣется въ виду всецѣло возложить, какъ на членовъ клира,—наименѣе обремененныхъ ежедневными требами по приходу,—преподаваніе въ церковно-приходскихъ школахъ закона Божіи и остальныхъ предметовъ. Поэтому, Томская консисторія, полагая, что самое испытаніе лицъ, ищущихъ діаконскаго сана, должно быть всесторонѣе и спеціальнѣе производившагося до настоящаго времени консисторіей, и, что составъ испытующихъ долженъ стоять ближе къ школьному дѣлу, постановила: образовать экзаменаціонный комитетъ изъ 3 членовъ, которые по сану, образованію и личнымъ качествамъ заслуживаютъ всеобщаго довѣрія, и 1 кандидата на случай болѣзни юго-либо изъ членовъ. Кандидатами въ члены этого комитета представлены Преосвященному: духовникъ Томской семинаріи іеромонахъ Иннокентій, законоучитель гимназіи, священникъ А. Мисоревъ, законоучитель реальнаго училища А. Лапиковъ, священникъ центральной тюрьмы І. Тыжновъ и преподаватели семинаріи А. Голубевъ и К. Асташевскій. Выдержавшіе удовлетворительно испытаніе на санъ діакона, если они зарекомендуютъ себя съ хорошей стороны усердіемъ къ службѣ и учительству, могутъ просить рукоположенія въ священника безъ экзамена.

На-дняхъ, крестьянинъ деревни Лоскутовой, Гр. Поповъ, пріѣхавшій въ городъ на базаръ, днемъ зашелъ въ питейное заведеніе, находящееся на Юротчной горѣ, позади бывшаго дома Исаева, и хотѣлъ выпить водки. Но у сидѣльца заведенія не нашлось сдачи съ 5 р., и Поповъ тотчасъ-же ушелъ изъ кабака, откуда, вслѣдъ за нимъ, пошелъ и какой-то неизвѣстный ему человѣкъ, который ударилъ его такъ сильно, что Поповъ упалъ навзничь; а въ это время, неизвѣстный вытащилъ у него изъ-за пазухи 5 р. и подѣзъ въ подворотню Исаевскаго дома; здѣсь, его поймали сбѣжавшіеся люди, но ему удалось вырваться и бѣжать, оставивъ въ рукахъ преслѣдователей калоши и кусокъ брюкъ. Нѣсколько часовъ спустя, человѣкъ этотъ былъ задержанъ полиціей въ томъ-же питейномъ заведеніи.

Мы слышали, что нѣсколько дней тому назадъ, по дорогѣ на Басандайку, въ 6-ти верстахъ отъ города, найденъ сильно израненный трупъ неизвѣстнаго человѣка, одѣтаго въ одну рубашку татарскаго покроя. Убитый, повидимому, татаринъ, лѣтъ 60. Кто убійца—неизвѣстно.

Намъ передаютъ, что нѣкто О. Власьевскій, Тарскій мѣщанинъ, квартирующій во флигелѣ дома Кудрина, доставленъ на-дняхъ въ городскую больницу; въ припадкѣ сумасшествія онъ кидался на всѣхъ съ ножемъ, сжегъ свое бѣлье и, вообще, домашніе съ нимъ не могли справиться и принуждены были просить полицію взять его изъ дому.

Судебная Хроника.

23 мая въ Томскомъ Губернскомъ Судѣ, подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Подгурскаго, докладывались: три уголовныя дѣла. Заключеніе по первому изъ нихъ дѣлалъ товарищъ прокурора Витте; третье дѣло—какъ не влекущее для подсудимаго лишенія всѣхъ правъ состоянія—разсматривалось безъ заключенія прокурорскаго надзора. Всѣ эти три дѣла не лишены интереса: или по личности обвиняемыхъ, или по характеру самихъ преступленій. По первому обвинялся отставной рядовой Тимофѣй Никифоровъ, 37 лѣтъ, въ грабежѣ съ покушеніемъ на убійство. Подсудимый на судѣ не былъ, такъ какъ содержится подъ стражей, съ 27 октября м. г., въ Барнаульскомъ тюремномъ замкѣ. Защищалъ подсудимаго В. И. Картамышевъ. Обстоятельства этого дѣла слѣдующія: Отставной рядовой Нарицинъ, 16 сентября м. г. пошелъ въ дер. Шалобалинской въ дер. Ермолкину (Барнаульскаго округа); съ нимъ напросился ѣхать и подсудимый Никифоровъ. Оба они передъ тѣмъ пили водку и еще взяли съ собой въ дорогу бутылку водки. Дорогой они и чемъ-то засорили и подрались; затѣмъ, Никифоровъ очутился, одинъ уже, въ деревнѣ Шалобалинской; въ рукахъ у него былъ топоръ, съ одеждой, сверхъ своей шубу; сельскій староста, увидя ушелъ, спросилъ: «а это чьи вещи у тебя?»—Нарицина, отвѣчалъ Никифоровъ.—«А гдѣ-же самъ Нарицинъ?»—Да я его оставилъ около деревни, онъ пьянъ до безчувствія, одежду снялъ съ него, чтобъ его не обобрать кто; а самъ пріѣхалъ на его лошади, которую оставилъ у околицы.—Въ виду этого заявленія, сотскій съ понятыми отправились въ то мѣсто, гдѣ, по указанію Никифорова, былъ оставленъ имъ Нарицинъ. Послѣдняго нашли въ ямѣ у дороги, въ одномъ лишь нижнемъ бѣльѣ, съ ногами, свѣсившимися въ дорогу; сжатыя въ горсти, дышалъ и, затѣмъ, давилъ ему грудь колѣномъ; а когда онъ обезсилилъ, то отрабилъ его, снялъ съ него одежду и взялъ, бывшія при немъ деньги 6 руб.; что онъ чувствуетъ себя хорошо, боли у него нѣтъ, только что озябъ, пробыв на холодѣ въ одномъ нижнемъ бѣльѣ. Послѣ этого Никифоровъ былъ обысканъ; но денегъ при немъ не нашлось; одежда Нарицина была отобрана отъ Никифорова и передана подсудимому, для доставленія ея по принадлежности. Привлеченный къ слѣдствію, Никифоровъ показалъ, что онъ и не думалъ грабить Нарицина, что, поѣхавъ съ нимъ и будучи сильно пьянъ, онъ заснулъ, но былъ разбуженъ ударомъ, нанесеннымъ ему Нарицинымъ; затѣмъ, и онъ ударилъ его, и, вообще, между ними завязалась драка, при которой Нарицинъ даже сорвалъ ему зипо. Когда-же Нарицинъ, совсѣмъ охмѣлѣвъ, повалился и заснулъ, онъ, находясь въ опьяненіи, сжалъ не себя его обѣ руки, вынулъ его лошадь изъ телѣги и, снявъ съ него одежду, чтобъ кто не укралъ ее, поѣхалъ верхомъ на лошади въ деревню, гдѣ и продавалъ свою шубу. Товарищъ прокурора въ своемъ заключеніи находилъ, что довѣрять вполнѣ показанію подсудимаго—не слѣдуетъ; что въ данномъ случаѣ можно почти безусловно считать Никифорова виновнымъ въ грабежѣ съ насиліемъ. Доказательствомъ того, что Никифоровъ совершилъ насиліе надъ Нарицинымъ, могутъ, между прочимъ, служить и царапины, бывшія у Нарицина—это знаки, оставленныя при сопротивленіи, которое оказывалъ Нарицинъ, когда его душилъ подсудимый. Знаки—царапины на лицѣ, не могли произойти отъ обыкновенной драки: ибо мужики такъ не дерутся, не царапаются, а дѣйствуютъ кулаками. Поэтому, г. Витте и просилъ судъ подвергнуть Никифорова наказанію по 1642 ст. уложенія, т. е. за грабежъ, соединенный съ насиліемъ. Защитникъ подсудимаго, г. Картамышевъ, прежде всего остановился на характеристикѣ того преступленія, которое совершилъ подсудимый. Грабежъ—такъ доказывалъ онъ—есть дѣйствіе подсудимаго признаки грабежа? Существенный элементъ грабежа—отнятіе имущества съ цѣлью присвоенія его. Но разнѣ присвоилъ подсудимый что—либо себѣ изъ принадлежащаго потерпѣвшему? Онъ взялъ, правда, одежду Нарицина, но безъ цѣли присвоить ее, и когда его спросили: «чья она?»—онъ прямо отвѣтилъ: «Нарицина». Въ сознаніи подсудимаго въ дѣлѣ, ни узнѣ какихъ—либо вѣтъ. Что чего-же можно вывести заключеніе о виновности. Свидѣтельскія показанія—что было между Нарицинымъ и Никифоровымъ, одинъ Богъ—мы можемъ только путемъ соображеній предположить, что было между ними. Обѣ были пьяны, произошло у нихъ какое-либо недоразумѣніе,—началась изъ за этого драка. За тѣмъ, Нарицинъ заснулъ, а Никифорову пьяному пришла фантазія зачѣмъ-то ѣхать отъ него... Вообще, г. Картамышевъ находилъ, что простущку Никифорова слѣдуетъ переквалифицировать, что, въ собственномъ смыслѣ, было лишь бѣдствіе, а не грабежъ, и просилъ судъ полнаго оправданія подсудимаго. Присяжные, обѣ стороны, судъ удалились для совѣщанія, вынесъ рѣшеніе, которое опредѣлилъ: Тимофѣя Никифорова, по обвиненію въ грабежѣ съ насиліемъ, считать оправданнымъ и сдѣлать распоряженіе о немедленномъ освобожденіи его изъ подъ стражи.

По второму дѣлу—обвиняли крестьянина Пермской губерніи, Шадринскаго уѣзда, деревни Заруѣиной Константина Самсѣевъ Сапочкинъ, 32 лѣтъ, въ 1-хъ, въ убійствѣ, съ цѣлью ограбленія, своего родного дяди Діомида Сапочкина и, во 2-хъ, въ краже 406 руб. Подсудимый содержится съ марта м. г., въ Бійскомъ тюремномъ замкѣ. Защищалъ обвиняемаго чиновникъ губернскаго суда П. И. Ахмаметьевъ. Обстоятельства этого дѣла слѣдующія: 8 марта 1885 г., между деревнями Шубинской и селомъ Луговскимъ, Бійскаго округа, было найдено, въ сторонѣ отъ дороги, тѣло неизвѣстнаго человѣка. Немного далѣе, былъ замѣченъ кругъ крови и найдена толовая палка 7½ четвертей. Тѣло лежало въ санѣхъ, къ передку которыхъ была привязана лошадь; въ санѣхъ лежалъ также топоръ, остріе котораго было въ крови. Убитый оказался—крестьянинъ Діомидъ Сапочкинъ, пойдя домой изъ своей деревни въ г. Бійскъ вмѣстѣ со своимъ племянникомъ Константиномъ Сапочкинымъ. Рубашка у убитаго была разорвана и на нѣмъ болтался шнурокъ отъ креста, который, видимо, былъ сорванъ. По осмотру трупа врачемъ, послѣдній заключилъ, что смерть Діомида Сапочкина послѣдовала отъ ударовъ, нанесенныхъ по головѣ какимъ-либо тяжелымъ съ острыми краями орудіемъ, причинившимъ раздробленіе черепныхъ костей; причемъ такихъ ударовъ нанесено было не менѣе трехъ.

Въ виду того, что съ убитымъ ѣхалъ племянникъ его, и было неизвѣстно при чемъ онъ, то и Константина Сапочкина, который и былъ найденъ у себя дома—спящимъ. Когда Константина Сапочкина разбудили и спросили, гдѣ онъ оставилъ дядю, онъ тотчасъ-же искренно сознался, что дядю онъ убилъ дорогой, нанеся ему сначала нѣсколько ударовъ палкой по головѣ, а затѣмъ, когда опрокинулъ, и топоромъ; что послѣ убіенія онъ сорвалъ у дяди съ шеи холщовый мѣшочекъ, въ которомъ хранились деньги, и взялъ ихъ. Сколько было денегъ—онъ не знаетъ, не считалъ ихъ, и хотѣлъ возвратить ихъ; денегъ оказалось 169 руб. Мысль убить и ограбить дядю—у него явилась внезапно, неожиданно для него самого: идучи, подумалъ онъ, давай и убью и ограблю дядю—и исполнилъ это. Затѣмъ, Сапочкинъ обвинялся еще въ кражѣ, совершенной въ 1877 году. Нѣсколько крестьянъ, въ томъ числѣ и Сапочкинъ, проѣзжая въ сентябрѣ того года по Бійскому округу, остановились ночевать въ одной деревнѣ, гдѣ у одного изъ нихъ, Семена Третьякова, и пропали 400 руб. Крестьяне обвиняли другъ друга, но доказать никто ни у кого изъ нихъ не нашлось,—обвиняли и Константина Сапочкина, при немъ было найдено только 55 руб., принадлежавшихъ ему. Затѣмъ, когда крестьяне вернулись домой—въ деревню Зарубину, то Семенъ Третьяковъ заявилъ подозрѣніе въ кражѣ у него денегъ на Сапочкина на томъ основаніи, что онъ дорогой накупилъ товару на значительную сумму, между—тѣмъ, какъ при обыскѣ у него нашлось 55 руб., а кромѣ того, нашелся въ которыхъ, что «другіе, молъ, украдутъ какихъ—нибудь 4 руб. и сидѣть въ острогѣ, а я укралъ и 400 руб., да гуляю на свободѣ». По кражѣ 406 руб. у Третьякова, Сапочкинъ, однако, не сознался, объяснивъ, что онъ покупалъ товаръ на свои деньги, такъ, какъ, кромѣ 55 р., онъ еще имѣлъ—зашитыя въ рубахѣ—въ кражѣ 406 р. пикому не показалъ... Товарищъ прокурора, давая заключеніе лишь по первому обвиненію Сапочкина, въ убійствѣ дяди, находилъ, что сознаніе подсудимаго вполнѣ достаточно доказываетъ виновность его, что его слѣдуетъ подвергнуть наказанію по 1451 ст. уложенія. Защитникъ, г. Ахмаметьевъ, обратилъ вниманіе суда на странность обстоятельствъ, сопровождавшихъ совершеніе Сапочкинымъ убійства дяди и ограбленіе его. «Безъ всякаго повода»—сказалъ онъ,—«подсудимый убиваетъ своего дядю, беретъ его деньги, и, затѣмъ спокойно уходитъ домой и, придя, отправляется спать. Его будитъ—спрашиваетъ, гдѣ дядя? Онъ чистосердечно сознается въ всемъ, отдаетъ опредѣленныя деньги, которыя онъ даже не пересчитывалъ и не спиталъ. Спрашивается: развѣ такъ поступитъ настоящій закоренѣлый преступникъ? Въ виду этого безцѣльнаго убійства, я полагаю, что мы имѣемъ дѣло не съ преступникомъ, а съ больнымъ—психически разстроеннымъ субъектомъ, на что совершенно не было обращено вниманія при слѣдствіи». Поэтому защитникъ просилъ возвратить дѣло для дослѣдованія; а если судъ не увяжетъ этого солдатскаго—то хотя бы подвергнуть Сапочкина по 1454 ст. уложенія, т. е. въ нанесеніи, безъ умысла на убійство, такихъ ранъ, отъ которыхъ послѣдовала смерть. Губернскій судъ постановилъ: Константина Сапочкина, признавъ виновнымъ въ умышленномъ убійствѣ, но безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, на основаніи 3 ст. 1455, 1453 и 1451 ст. уложенія; лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжныя работы на 12 лѣтъ; по обвиненію-же въ кражѣ 400 р. считать оправданнымъ.

Въ четвертомъ дѣлѣ—крестьянинъ изъ сѣмейныхъ Іоганнъ-Фридрихъ-Петеръ Шепсъ, 33 лѣтъ, въ нанесеніи смертельныхъ побоевъ крестьянкѣ Матвѣевой. Подсудимый содержится подъ стражей, въ Канискомъ тюремномъ замкѣ. 8 ноября м. г. былъ храмовой праздникъ въ одной изъ деревень Канискаго округа. Крестьянинъ Изютъ Матвѣевъ со своей женой Авдотьей и работникъ ихъ, пообѣдавъ и изрядно выпивъ, завѣрелись лечь отдохнуть «часокъ-другой»; но жена вдругъ заявѣтья бѣжать-кататься. Тогда мужъ позвалъ работника домой, чтобъ тотъ не отпустилъ хозяйки не одну, а самъ съ работникомъ—легъ спать. Гдѣ катались Авдотья Матвѣева и куда дѣлись лошади и сани, на которыхъ она поѣхала,—слѣдствіемъ не выяснено; только подъ-вечеръ Авдотью Матвѣеву принесли домой уже безъ чувствія, избитую и окровавленную, съ изорванной одеждой,—въ тотъ же день она умерла. Подозрѣніе въ нанесеніи ей побоевъ пало на Шепса, который ранѣе стоялъ на квартирѣ у Изюта Матвѣева и тотъ отказалъ ему отъ квартиры потому, что стали ходить слухи, что жена его въ связи съ Шепсомъ. Шепса видѣлъ одинъ крестьянинъ около лежащей уже въ безчувственномъ состояніи Авдотьи Матвѣевой; при чемъ Шепсъ объяснилъ ему, что, увидя избитую кѣмъ-то Матвѣеву, онъ хотѣлъ снести ее домой и просилъ его пособить ему. Привлеченный къ дѣлу, Шепсъ на допросѣ ни въ чемъ не сознался, а отвѣтственно связи своей съ Матвѣевой показалъ, что она и со всѣми распутничала, что подтверждаетъ и свидѣтельница Анна Ивановна Ф. Авдотьи Матвѣевой, что за женщина уже не молодыхъ лѣтъ, 19 лѣтъ находилась въ бракѣ. Поведеніе Шепса на повальномъ обыскѣ вполнѣ одобрено. Губернскій судъ опредѣлилъ: признавая Шепса виновнымъ въ нанесеніи Матвѣевой побоевъ безъ умысла лишить ее жизни, на основаніи 2 ч. 1464 ст. уложенія, заключить его въ тюрьму на 4 мѣсяца, сообщивъ духовному начальству о преданіи его, кромѣ того, церковному покаянію.

Намъ пишутъ изъ **Канска**, 16 мая: «На Святой сгорѣлъ окружный судъ, и сегодня сгорѣло 14 домовъ, въ томъ числѣ полицейское управленіе, дума и домъ Некрасова.—Въ округѣ сильный падежъ скота».

Бійскъ, 16 мая. (*Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»*). Корреспонденція изъ Бійска въ 26 № «Сибирскаго Вѣстника» свое дѣло сдѣлала. Тотчасъ-же были заказаны новыя лѣстницы, багры и сковано было два новыхъ топора. Всѣмъ домовладѣльцамъ строго приказано возить гальку на улицы и чистить канавы, хотя это было за два или три дня до Пасхи, и на улицахъ еще лежалъ снѣгъ, навозъ и ледъ. Но наступила и прошла Пасха, а теперь опять позабыли объ улицахъ и канавахъ. На одной улицѣ сдѣлался провалъ, саженъ въ 9—12 въ окружности и до 8 аршинъ глубины, и этотъ провалъ не только не поправляется, а даже не хотятъ его огородить. Провалъ случился до Пасхи, а потому на Пасхѣ многіе пѣшіе имѣли удовольствіе провести въ немъ ночь. Провалъ какъ разъ въ перекресткѣ улицы съ переулкомъ. Вообще, въ городѣ страшная грязь, тротуары всѣ поломаны и опасны для ходьбы. Около дома городскаго головы, конечно, хорошо, но надо бы подумать и о другихъ. Голова самъ никуда пѣшкомъ не ходитъ у него есть тысячные рысаки и карета, изъ которой онъ и не видитъ ни грязи, ни доманныхъ тротуаровъ, ни бѣдняковъ, едва вытаскивающихъ свой усталый нога изъ тины и навоза, ни бѣдной лошади, везущей возъ дровъ или возъ сѣна (можетъ быть, тому-же головѣ),—словомъ, ему легко можетъ казаться, что онъ ѣдетъ въ прекраснѣйшемъ городѣ.

На всѣ замѣчанія, городскіе дѣятели твердятъ одно: «мы дѣйствуемъ, мы приказали отдѣлать, да только насъ не слушаютъ и не исправляютъ канавы и не дѣлаютъ хорошихъ тротуаровъ; городъ-же на это средствъ не имѣетъ». А между тѣмъ, собираютъ въ городской сундукъ до 27 т. въ годъ...

Берегъ Біи могъ-бы доставить не мало удовольствія и пользы жителямъ города, а между тѣмъ, на него не обращается ни малѣйшаго вниманія. Будь-бы берегъ обсаженъ рядомъ деревьевъ и обведенъ заборомъ, образовался бы прекрасѣйшій бульваръ для прогулки. Будь берегъ чистый отъ навоза, мы не пили-бы теперь (весной) вмѣсто воды наземъ, или, лучше сказать, настой всякой дряни, вытекающей изъ дворовъ купцовъ Морозова, Сычева, Бирюкова и другихъ, живущихъ, какъ разъ, на берегу. Можете себѣ представить, что всѣ дома и магазины Морозовыхъ и К° фасадомъ обращены на грязную площадь, а дворами на прекрасную рѣку Бію!...

Противъ самыхъ оконъ городскаго училища есть порядочная ложбина, чрезъ которую перекинутъ мостъ. Городская дума затѣяла сравнять этотъ логъ, и былъ изданъ приказъ: всѣмъ обывателямъ города возить наземъ и скалывать въ логъ противъ училища. Второй годъ, если не больше, возятся туда всякая дрянь, и все-же равнина далеко не выравнена, и Богъ знаетъ, сколько еще времени пройдется бѣднымъ мальчикамъ и дѣвочкамъ (учениицамъ прогимназіи) играть въ свободные часы около этой грязи и дышать заваженнымъ воздухомъ. Но до дѣтей намъ дѣла нѣтъ; за то, лѣтъ черезъ пять, десять, тутъ образуется прекрасная площадь для постройки, можетъ быть, какого нибудь магазина, или дома, дворъ котораго опять будетъ снабжать воду Біи приправой.

Къ грязи принѣшивается ужасѣйшая бѣдпота городскаго населенія. Скотъ въ прошлое лѣто весь вывезенъ, рѣдко гдѣ найдется корова, а нынче весной начинаютъ снова валиться, и коровы и лошади—отъ недостатка корма. Просящихъ ради Христа тьма тмущая; кражи увеличиваются, и начинаютъ уже бить въ полѣ лошадей ради шкуры и коровъ ради шкуры и мяса. На Пасхѣ особенно много было случаетъ воровства коровъ.

Хорошій плотникъ ищетъ работы и радъ, если найдетъ поденщину въ 30, 20 к. Да работы-то нѣтъ! Торгуютъ очень плохо. Тишина, народа не видать. Страшная тягость, скука,—словомъ, очень, и очень плохо живется! Въ хорошей лавкѣ выручается въ день 2 р., а иногда и 1 р., бывали дни и совершенно безъ выручки. Всѣ какъ-то чуждаются другъ друга; чистосердечія, единодушія, желанія помочь другъ другу рѣшительно не проявляется.

Общее настроеніе, какъ нельзя лучше, выразилось въ пасхальную заутреню. Была архіерейская служба, народу масса. «Христосъ Воскресе!»—торжественно произноситъ епископъ, поднимая крестъ. «Во истину воскресъ!» отвѣчаетъ *многомо* народъ, да такъ тихо, что совершенно не слыхать. Нѣсколько разъ произносилъ преосвященный «Христосъ Воскресе!», и почти не слышно было отвѣта. Наконецъ, епископъ Макарій обратился къ народу съ просьбою—искреннѣе, громче, веселѣе отвѣтить на его возгласъ. И могъ на новый призывъ: «Христосъ Воскресе»—военная команда грянула: «Во истину воскресъ!» Но, передъ окончаніемъ службы, когда команда вышла изъ храма, на новое, послѣднее привѣтствіе архиастыря, опять тихо, опять раздается два, три унылые голоса...

Худо безъ добра обыкновенно не бываетъ. Плохо, что у насъ тротуары проваливаются, а вотъ на Пасхѣ такъ они услугу оказали. Купецъ Гилевъ посылаетъ человѣка за виномъ въ складъ безъ денегъ, и чтобъ убѣдить сидѣльца что посланный отъ него, даетъ ему перстень съ руки. Посланный идетъ. Вдругъ, на него пасканкиваютъ два или три оборванныхъ жигана, начинаютъ его колотить и обыскивать. Многіе прохожіе отнеслись къ этому безучастно, подумавъ, что это—простая драка; но жиганы, видя что идутъ люди, бросили приказчика Гилева, и только одинъ еще старался отобрать перстень. Подоспѣла полиція; тогда уже жиганъ бросилъ свою жертву и пустился бѣжать. Но подъ нимъ проваливается тротуаръ и грабителя берутъ. У приказчика оказалось сломанныхъ ребро, и онъ хвораетъ.

Посѣтилъ насъ передъ отъѣздомъ на Кавказъ преосвященный Владиміръ. Въ честь уважаемаго епископа данъ былъ обѣдъ, за которымъ одинъ изъ мѣстныхъ священниковъ, между прочимъ, сказалъ: «Давича, за общимъ чаемъ, ваше преосвященство, многіе плакали, когда мы прощались съ народомъ; отчего-же теперь никто не плачетъ? Отчего вы, господа, не плачете?»—обратился ораторъ къ присутствующимъ. Молчаніе. А ораторъ продолжаетъ, обращаясь прямо къ епископу Макарію: «Вотъ ка-бы вы, ваше преосвященство, заслужили такое расположеніе, чтобы объ васъ всѣ плакали!» Сказалъ и умолкъ.

Преосвященному Владиміру поднесли адресъ... Прочитавъ его владыка, улыбнулся, перекрестился и молча положилъ въ карманъ...

Забылъ сказать выше, что недавно былъ у насъ незначительный пожаръ, отправлялись на который пожарная команда завязла въ грязи, среди улицы. Довольно.

Изъ Барнаульскаго округа. (*Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»*). Провалы денежныхъ сундуковъ въ волостяхъ нашего округа сильно озаботили подлежащее начальство, и оно распорядилось принять рѣшительныя мѣры противъ похитителей. По своему ли усмотрѣнію, или по приказу свыше, у насъ строются денежныя кладовыя, покрываемыя изнутри котельными желѣ-

Digital Library (repository of Tomsk State University)
http://vital.lib.tsu.ru

зомъ и съ ребрами изъ чиненаго желѣза. Теперь, гг. грабители, трудно вамъ будетъ заглянуть въ наши мірскія казначейства! Носокъ вашего коловорота безсиленъ, а плечокъ и совсѣмъ нельзя взять нашей твердыни!

Но не окажется ли новая твердыня столь же надежна, какъ наши оплоты противъ чумы? Но деревнямъ съ незапамятныхъ временъ, по приказу свыше, тоже есть деревенскіе карантины—не угасаемые во все лѣто дымокуры, возжигаемые не простымъ огнемъ, а деревяннымъ. Очередной мужикъ везетъ на спасительный пунктъ возъ, другой, навозу и щепъ, зажигаетъ привезенное и дежуритъ сутки. Въ страду, день мужику очень дорогъ, но—дѣлать нечего—сутки отстой, или найми за себя другаго. И все-таки чума идетъ, распространяется, и нѣтъ ей дѣйствительной препоны. Повторяю, боюсь, что тоже будетъ съ новыми волостными казнохранилищами, ибо нѣкоторые сундуки въ волостяхъ опустошены не вдломовъ стѣнъ, а, какъ видно, умѣлыми руками безъ шума и коловоротовъ. Опытные люди думаютъ, что даже литыя казнохранилища изъ чугуна не помогутъ, пока волостные писаря будутъ холостыми въ волостяхъ, пока сборы съ темныхъ людей будутъ производиться безотчетными сборщиками, тѣми же писарями, подъ чужія печати, а безграмотные казначеи будутъ работать на писарей. *Н. Комельскій.*

Изъ Бійскаго округа. (*Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»*). Сходка. Собирается съ крестьянъ подать. Среди народа, на возвышеніи сидитъ заседатель, предъ которымъ, понуривъ голову, стоитъ крестьянинъ. У этого крестьянина нѣтъ денегъ отдать недоимку и первую половину подати за текущій годъ. У него отбирается послѣдняя корова, лошадь, овца, курица; изъ имущества: самоваръ, чугунка, платье,—словомъ, берется все и несется въ волостное правленіе (въ мѣсту сходки) и тутъ-же продается за какую попало цѣну. Корова идетъ за 5 р., лошадь—3 р., овца—пара 30 коп., курицы чуть не по 5 коп., домъ въ 3 избы—за 5 р. И, конечно, находятся покупатели. Изъ города наѣзжаютъ кулаки и увозятъ цѣлые возы разнаго крестьянскаго имущества и утоняютъ скотъ. Бѣдный крестьянинъ стоитъ понуривъ голову, семейство его блаженъ натомъ оретъ, когда несутъ изъ дому все и оставляютъ чуть не голыя стѣны. Положеніе ужасайшее и смотрѣть на эту картину невыносимо тяжело.

Поѣзжайте въ поле—вы увидите голую землю; весна холодная, снѣгъ, вѣтеръ,—травъ рѣшительно нѣтъ, и животные мруть съ голоду. Самъ крестьянинъ запаса сѣна не имѣетъ и скормилъ всю солому, даже раскрыли дома (соломенныя крыши). Не дай Богъ, что дѣлается! Какъ тутъ не быть воровству и убійствамъ?...

Барнаулъ, 19 мая. (*Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»*). Весь городъ говоритъ объ обнаруженномъ на-дняхъ ловушкѣ, въ которую попалъ одинъ молодой прикащикъ. Обрѣтается у насъ, года два-три, изъ-далече прибывшій человѣкъ, старовѣръ, богослобъ, вожакъ своихъ единовѣрцевъ; онъ осанистъ и рѣчистъ, имѣетъ этимъ качествамъ присоединяетъ и житейскій добродѣтели: помогаетъ ближнему,—почти весь набережный рядъ лавочекъ существуетъ его кредитомъ, по 10 на 100 въ мѣсяцъ; дѣлъ онъ не заводитъ никогда, сходится со всѣми должниками по душевному, безъ суда и полиціи.

Вотъ этотъ-то добродѣй, одержимый сребролюбіемъ, говоритъ одному прикащику, своему единовѣрцу, молодому парню, келейно: «Есть, дескать, въ нашемъ градѣ кладъ, люди чернаютъ, не мѣшало-бы и тебѣ попытать счастія! Появился, молъ, здѣсь мастеръ, дѣлаетъ деньги, самымъ безгрѣшнымъ образомъ: возметъ твою кредитку, приложитъ къ бѣлому листу, намазанному подходящимъ зеліемъ, положитъ подъ тяжесть, и чрезъ сутки на бѣломъ листѣ выходитъ настоящая кредитка, новая; иди съ ней въ любую лавку, улетитъ! Такъ, рублевка дастъ рублевку, тройка,—тройку, а сотня—сотню. Не желаешь-ли? Я-бы совѣтовалъ.»

Въ глазахъ парня зарябила уже пачка «новая», но онъ боится хозяина,—потребуетъ выручку, поймаетъ. А соблазнитель поетъ: «Не бойся, деньги чрезъ сутки будутъ на мѣстѣ!». И парень рѣшился, но рѣшился вечеромъ, когда ключи отъ лавки были уже сданы хозяину. Какъ быть? Тогда искуситель идетъ къ хозяину, проситъ у него бумаги для написанія къ утру нужной просьбы, а бумаги—на грѣхъ—дома не случилось, онъ даетъ молодцу ключи и велитъ достать бумагу. Отворяютъ лавку, берутъ бумагу, а кстати захватываютъ и 400 р. для прикладу.

Но, на чрезъ сутки, ни чрезъ недѣлю деньги къ парню не воротились; кража обнаружилась, и прикащикъ попалъ на казенныя харчи, покаялся передъ начальствомъ, повлекъ было за собой благодѣтеля, но тотъ отперся отъ всего: «за бумагой ходилъ—и больше ничего не знаю»... *В.*

Красноярскъ, 15 мая. (*Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»*). Когда проѣзжалъ здѣсь новый генералъ-губернаторъ, Н. Г. Гадаловъ обратился къ графу Игнатьеву съ предложеніемъ возвить почту на пароходахъ, совершающихъ «правильные» рейсы между Красноярскомъ и Минусинскомъ, возвить безплатно, «единственно ради того, чтобы этимъ казнѣ облегченіе сдѣлать», потому что тогда на этомъ трактѣ, лѣтомъ, лишнія почтовыя пары лошадей можно будетъ снять. Графъ отвѣтилъ, что онъ обѣщать пока ничего не можетъ, и предложилъ г. Гадалову подать докладную записку о своемъ желеніи, въ которой онъ долженъ изложить подробно всѣ условія. Г. Гадаловъ живо смастерилъ докладную записку, въ которой, между другими пунктами, онъ вставилъ и то, чтобы пароходство по Енисею между указанными городами въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ было предоставлено *только его фирмѣ*, и чтобы во всѣхъ торговыхъ пунктахъ, находящихся на пути по р. Енисею, отведено было извѣстное пространство берега подъ пристани. Съ своей стороны, г. Гадаловъ гарантируетъ исправную доставку почтовой корреспонденціи, 100 рублевымъ штрафомъ за каждый просроченный день. Въ Иркутскѣ ходатайству этому былъ данъ ходъ и въ настоящее время вся переписка прислана къ намъ, въ Красноярскъ, для окончательнаго разсмотрѣнія и заключенія губернскаго совѣта. Крайне интересно,—какъ будетъ рѣшено это весьма важное дѣло для всей губерніи. Въ случаѣ благопріятнаго для пароходовладѣльца рѣшенія, является вопросъ: кто выиграетъ въ этомъ дѣлѣ? Населеніе ли попутныхъ мѣстностей, которое будетъ получать почту, вмѣсто двухъ, одинъ разъ въ недѣлю, а то и еще рѣже, или пароходчикъ, ищущій *монопольнаго* пароходнаго плаванія по гроздной рѣкѣ, между наиболѣе населенными и торговыми пунктами? Отчего нѣтъ—возить почту даромъ, но безъ монополіи и безъ прекращенія сухопутнаго движенія, все равно необходимаго зимой.

«Денегъ нѣтъ въ народѣ—пьютъ плохо!»—выразился на-дняхъ одинъ «интеллигентный» заводчикъ. Такъ-ли? Заводовъ въ нашей губерніи 6, склады же нужно считать сотнями, а кабаки тысячами. Въ Красноярскѣ, напр., косой десятокъ складовъ, а кабаковъ близко къ 100. У одного заводчика по губерніи складовъ болѣе 10, а кабаковъ 250! Въ губерніи самые солидные капиталисты—виноторговцы. Между ними, конечно, первое мѣсто занимаетъ Некрасовъ, имѣющій нѣсколько милліоновъ и 200,000 р. годоваго дохода. Остальныхъ заводчиковъ и торговцевъ виномъ, какъ то: Давидовыхъ, Ярилова, Васильева, Юдина, Гундобина, Емельянова и пр. тоже нельзя считать людьми безъ обильнаго достатка. Чего имъ еще надо? Чего они поютъ и жалуются—то на свою горькую долю и на правительство, которое будто бы къ нимъ относится болѣе, чѣмъ несправедливо, возвысивъ акцизъ на вино и учредивъ, кромѣ контрольныхъ снарядовъ, еще и контрольныхъ чиновниковъ, то на нужика,—дескать вотъ ты какой,—мы къ тебѣ всей душой, а ты, неблагодарный, пьешь мало!,—то на корреспондентовъ, которые, видите ли, совсѣмъ изобидили уважаемыхъ со всѣхъ сторонъ производителей и распространителей патріотическаго напитка. Особенно негодуетъ на насъ одинъ изъ «малыхъ сихъ». Да и есть за что: Только что въ Красноярскѣ

Высокій домъ, широкій дворъ
Сѣдой Гудалъ себѣ построилъ,
и пожѣстилъ.... вы думаете Тамару? Нѣтъ,—оптовый складъ и водочный заводъ, и мечталъ уже пожинать лавры и заслужить отъ благодарныхъ обывателей за приращеніе капиталовъ *пристыжъ*, для чего и разукрасилъ свой домъ на европейскій манеръ, завелъ рысаковъ, обвѣсилъ себя брелоками и цѣпочками, на руки надулъ брилліантовые перстни.... И вдругъ... корреспонденція!! «Паукъ, говоритъ, опутать сѣтью цѣлый округъ!» Картина.

Угадай.

Письма изъ Енисейска.

10 мая 1886 года.

Изъ всѣхъ сибирскихъ рѣкъ, едва-ли какая либо красивѣе Енисея во время ледохода при вскрытіи его противъ города Енисейска. Вскрываясь и очищая себѣ путь по срединѣ русла, Енисей громоздитъ массы льда по берегамъ, воздвигаетъ цѣлыя величественныя горы, среди которыхъ иногда видѣются остатки какого-нибудь судна, выложнаго напоромъ льда. Рѣчка Мельничная, въ него впадающая, служитъ въ нашемъ городѣ единственнымъ убѣжищемъ для всѣхъ судовъ и лодокъ и могла-бы, при нѣкоторыхъ сооруженіяхъ, служить отличною пристанью для всѣхъ пароходовъ, которые въ настоящее время разбросаны по разнымъ рѣчкамъ, что стоитъ недешево. Недостатокъ единодушія среди коммерсантовъ сказывается и здѣсь, гдѣ бы, кажется, обоюдные интересы должны-бы сблизить насъ.

Вскрытіе Енисея бываетъ тяжелое: онъ дѣлаетъ иногда нѣсколько походовъ, пока двинется весь; въ настоящую весну онъ сдѣлалъ только два похода, изъ которыхъ первый былъ 24 апрѣля, а въ ночь съ 28 на 29-е число, онъ двинулся уже въ путь при довольно значительной водѣ, которая однакожъ скоро и упала, оставивъ массу льда по обоимъ берегамъ рѣки, на довольно значительное разстояніе отъ берега, такъ что по всему берегу невозможно было достать воды, и это повторяется почти каждый годъ. Жители берутъ воду эту вслѣдъ изъ рѣчекъ, ключей, озеръ и канавъ, которыя всѣ въ это время года наполняются водою отъ таящихъ снѣговъ съ специфическимъ запахомъ пазьма и свойственнымъ ему цвѣтомъ.*) Болѣе брезгливые возятъ ледъ и таятъ его для питья, но такихъ не много. До водопроводовъ и водохранилищъ, до сознанія необходимости чистой воды въ обиходѣ здоровья, городъ еще не дошелъ, да и средствъ на это еще не имѣетъ. Что намъ до здоровья, когда мы и жизнь-то мало цѣнимъ: ежегодно каждую весну мы отдаемъ не одну жертву нашему великану—Енисею. Отдали мы и нынче ему бѣднаго татарина, пріѣхавшаго за водой, утопившаго почти свою лошадену и пожертвовавшаго своею молодою жизнію. Лошадь спасли, а человѣкъ погибъ! И вѣдь это ежегодно, и мѣры противъ бѣдствія никакихъ, потому что жизнь человѣческая не цѣнится, среди условій, въ которыхъ живетъ и дѣйствуетъ здѣсь рабочій человѣкъ. Почему бы на это время, на время вскрытія рѣки, да наконецъ на все лѣтнее время, не устраивать родъ плота съ платформою, на которую-бы могли вѣзжать за водой, а то теперь, прямо въѣзжаютъ въ воду, отчего нерѣдко подпадаютъ въ ямы и тонутъ. Лѣтомъ, при подобныхъ пристаняхъ могъ бы находиться человѣкъ у котораго могли-бы храниться спасательные снаряды, хранимые нынче, Богъ знаетъ гдѣ, да и цѣли-ли они—справлялась-ли объ этомъ когда наша городская управа? Присутствіе этихъ снарядовъ въ лѣтнее время тѣмъ болѣе необходимо, что въ это время пристань наша наполняется массою барокъ, судовъ и лодокъ и случаи паденія въ воду бываютъ нерѣдки. Но имя человѣколюбія это надо бы сдѣлать.

Кстати будетъ сказать два слова по поводу перевоза черезъ устье рѣки Мельничной на Каштачную слободу—пріютъ бѣдности и нищеты; перевозъ этотъ ежегодно, во время весенняго половодья, отдается управою съ торговъ, тогда какъ онъ долженъ быть безплатнымъ на это время.

Не пора-ли обратить вниманіе и на другое бѣдствіе, постигающее прежде всего бѣдный людъ—на затопленіе каждою весною домовъ и улицъ, прилегающихъ къ болотной сторонѣ города, гдѣ дорога въ Горскую; отъ правильнаго устройства водостоковъ зависитъ предотвращеніе этого бѣдствія и вѣдь это не будетъ стоить дорого; побольше только вниманія и усердія къ дѣлу. Нельзя при этомъ не пожалѣть, что у городскаго головы мало трудолюбивыхъ сотрудниковъ, опытныхъ въ хозяйственныхъ дѣлахъ, но вѣдь дѣла можно дѣлать и при помощи наемныхъ опытныхъ людей. При энергіи и матеріальной обезпеченности, нашъ молодой голова можетъ много сдѣлать хорошаго и оставить о себѣ добрую память. Всѣ мои указанія на недостатки городскаго управленія исходятъ изъ добраго побужденія и обязаться ими не слѣдуетъ; для этихъ указаній я могъ-бы избрать другой, болѣе безобидный путь—пусть, что ли подачи заявленія въ думу, но я избралъ для нихъ печать, какъ болѣе широкій, открытый путь, болѣе могущественный и воздѣйствующій: тутъ какъ въ зеркалѣ видны всѣ и все...

Почему, напримѣръ, городской голова, имѣя хлѣбъ, не открылъ его продажи во время всей зимы, а открылъ только весной, когда онъ у него остался въ излишкѣ и владѣлецъ очевидно ожидалъ получить отъ него дѣлыотъ? При открытіи зимней продажи на всѣхъ тѣхъ-же улицахъ, какъ это сдѣлалъ голова весною, онъ-бы понизилъ цѣну на хлѣбъ и оказалъ бы большую услугу бѣдному обывателю, который, чуть не всю зиму, платилъ по 95 копѣекъ за пудъ ржаной муки. Будучи головой, надо быть и гражданиномъ въ полномъ смыслѣ слова, покрайней мѣрѣ, а такъ понимаю обязанности головы. Затѣмъ, я бы не совѣтовалъ головѣ продавать дурную муку, чтобы не было случаевъ подобныхъ тому, какой былъ недавно, когда бѣдная женщина выбросила муку, которую прикащикъ головы не хотѣлъ принять обратно.

Ангара или Тунгузка, послѣ ледохода Енисея, по примѣтамъ стариковъ, выходитъ черезъ 12 сутокъ, но въ настоящую весну, на 11-й день, прошла мимо города лишь р. Тасѣева, а ангарскій ледъ появился только сегодня; съ появленіемъ его, вода значительно поднимается—на 2—3 сажени, снимаетъ окончательно весь ледъ по берегамъ и очищаетъ нашу гнилую воду; вслѣдъ за ангарскимъ льдомъ появляются и барки, и плоты съ хлѣбомъ, сѣномъ и проч., прежде всего изъ Красноярскаго округа. Скѣлчаки приплываютъ и раньше выхода ангарскаго льда и отъ этого не надо выигрывать, успѣвая до прихода барокъ продать подороже. Съ приходомъ плотовъ и барокъ можно ожидать и появленія страшной гостьи—чумы, которая гоститъ теперь въ Красноярскомъ округѣ. У насъ, пока, мѣръ никакихъ непринимается, кромѣ лишь выбѣшанія объявленія о появленіи чумы въ сосѣдемъ округѣ и о предварительныхъ мѣрахъ противъ нее. Въ послѣднее время, впрочемъ, отъ полиціи разносили извѣщеніе о томъ, что министерство изъявило согласіе на выдачу селеніямъ денегъ за убитый зачумленный скотъ по стоимости его, но эта добрая мѣра очевидно не коснется города. Крайне бы желательно введеніе здѣсь въ Сибири, гдѣ чума свила постоянное гнѣздо, обязательнаго страхованія скота.

***

Нашъ доставелъ отчетъ о состояніи пріюта арестантскихъ дѣтей въ городѣ Красноярскѣ за 1885 годъ, который мы помѣщаемъ очень охотно:

«Состояніе пріюта арестантскихъ дѣтей, за четвертый годъ его существованія, было слѣдующее:

«Въ 1885 году въ пріютѣ помѣщалось 1395 дѣтей, въ 4 до 25 человѣкъ въ день, среднимъ числомъ 12 человѣкъ. Помѣщеніе въ пріютѣ не обусловливалось непремѣннымъ требованіемъ, чтобы родители дѣтей были арестанты красноярскаго тюремнаго замка, такъ какъ въ число дѣтей пріюта, встрѣчалась настоятельная потребность помѣстить дѣтей арестантовъ, содержащихся въ минусинскомъ острогѣ, и человѣкъ, которые были доставлены въ г. Красноярскъ безплатно, на пароходѣ купца Николая Трифоновича Гадалова. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ исключительный случай не можетъ служить основаніемъ для подобныхъ распоряженій въ будущемъ, но желательно было-бы, если средства и обстоятельства тому позволятъ, чтобы благодѣтельная помощь пріюта была бы распространена на большее число дѣтей, нуждающихся въ помощи и приращеніи пріюта. Пріютъ помѣщался въ одномъ изъ зданій Красноярскаго тюремнаго замка, но помѣщеніе это нужно считать временнымъ, такъ какъ, благодаря ходатайствамъ лицъ, сочувствующихъ дѣлу помощи арестантскихъ дѣтямъ, строится для пріюта особое зданіе, постройка котораго началась съ весны 1885 года. Мѣсто подъ зданіе пріюта дано красноярскою городскою думою, на новособорной площади и жертвователями на устройство собственнаго зданія пріюта были:

Е. А. Щепеткинъ, пожертвовавшій лѣсъ, А. М. Кокоревъ—20 тыс. кирпича, А. И. Сивининъ 3 тысячи кирпича, И. Г. Гусевъ стекло, М. М. Каминеръ—9 саженъ бутоваго камня, Г. Н. Бергуновъ 30 пуд. извести и Н. Г. Гадаловъ—извести 1450 п. Постройка дома поручена смотрителю красноярскаго тюремнаго замка Н. И. Поверанцеву и производилась съ должною внимательностію и правильностію; причемъ г. Поверанцевъ не щадилъ своихъ трудовъ.

Неправильная разбивка мѣста подъ зданіе и недостаточно точная планировка мѣстности повлекли за собою увеличенную постройку дома и заложеніе болѣе глубокаго фундамента, чѣмъ предположено было по смѣтѣ, отразившееъ тѣмъ, что пожертвованныхъ матеріаловъ не хватило и денежныя средства пріюта оказались недостаточными для окончанія постройки пріюта въ отчетномъ году, чему не мало мѣшало также дождливое и вообще неблагопріятное для работъ лѣто минувшаго года.

Недостаточность средствъ по постройкѣ пріюта было пополнена изъ суммъ красноярскаго губернскаго тюремнаго комитета, отпустившаго 2507 р. 48 к., и можно быть увѣренными, что въ 1886 году дѣти пріюта будутъ помѣщены въ собственно принадлежащемъ пріюту зданіи, обитатели котораго не разъ вспоминаютъ добрую о нихъ заботливость, а родители, въ ихъ пользу ставятъ теплую молитву за тѣхъ, на жертвованія которыхъ для дѣтей ихъ создалъ пріютъ, поставившій дѣтей въ лучшія условія, чѣмъ давала ихъ совмѣстная жизнь ихъ съ родителями, въ острогѣ, развращающемъ нравственно всякаго, не несчастнѣе попавшаго въ число его обитателей.

Въ теченіе 1885 года на содержаніе пріюта арестантскихъ дѣтей израсходовано денегъ:

а) изъ суммъ, отпущенныхъ тюремнымъ комитетомъ:

На продовольствіе пищею	127 57
Мелочные расходы	63 1
Жалованье начальницѣ пріюта	200 —
Кухаркѣ	48 —
Мытье половъ и бѣлья	30 —
Кромѣ денегъ, изъ запасовъ тюремнаго замка отпущено для довольствія дѣтей принасами на	299 2
Итого	827 60

и б) изъ суммъ пріюта:

На обувь и посуду	68 —
На постройку дома	2841 54
Итого	2912 60

Одежда для дѣтей шита изъ матеріаловъ, пожертвованныхъ разными лицами.

Приходъ денегъ, принадлежащихъ собственно пріюту арестантскихъ дѣтей въ 1885 году, былъ слѣдующій:

Оставалось отъ 1884 года	62 89
Поступило пожертвованій отъ частныхъ лицъ	1282 —
Изъ отдѣленія государственнаго банка, оставшіеся отъ прежнихъ лѣтъ	966 10
Сборовъ: съ концерта	203 18
съ тулумы	155 96
съ данныхъ любителями спектакля 9 мая	244 47
Итого	601 61
А всего	2912 60

Въ отчетномъ году пріютъ, состоя непосредственно въ вѣдѣніи красноярскаго, губернскаго тюремнаго комитета, управлялся особымъ попечительствомъ изъ директоровъ: Енисейскаго губернскаго прокурора Н. П. Скрыпникова, потомственнаго почетнаго гражданина И. Г. Гадалова и купца Е. А. Щепеткина. Наблюденіе за дѣтьми пріюта и веденіе хозяйства возложено на начальницу, вдову чиновника Подгорбунскаго; она же занимается обученіемъ дѣтей первоначальной грамотѣ, а дѣвочекъ—рукодѣлью. Законъ Божій преподаетъ священникъ отецъ Александръ Ордынъ.

Довѣріе къ пріюту, какъ полезному учрежденію, начинаетъ распространяться даже за предѣлы г. Красноярска; въ отчетномъ году выразилось присылкою 2 арестантскихъ дѣвочекъ и двухъ мальчиковъ изъ г. Минусинска, которые и пріурочиваются въ пріютѣ и по настоящее время.

Какъ ранѣе, въ первые годы своего существованія, пріютъ не могъ при постоянно-измѣняющемся составѣ питомцевъ оказать дѣтямъ пересылныхъ арестантовъ, пользоваться большею дѣльностію, преподавать знаній, такъ и нынѣ, къ истекшему году, эта сторона дѣятельности пріюта была очень скромна.

Систематическія знанія въ законѣ Божіемъ могли быть даны только тѣмъ дѣтямъ, которые постоянно, или болѣе или менѣе продолжительное время, жили въ пріютѣ, а такихъ дѣтей всего шесть человѣкъ. Съ дѣтьми-же пересылныхъ арестантовъ, поступающими въ пріютъ на мѣсяцъ, два или три, до 4-хъ, и грамотными, занятія ограничивались устной передачей и объясненіями значенія крестнаго знаменія и молитвъ. На большинствѣ поступающихъ въ пріютъ дѣтей сказывалась уже тяжелая школа пройденнаго пути къ неподходящей обстановкѣ: и физически онѣ немощны и нравственно испорчены, такъ что свойственныя дѣтямъ прямодушіе и искренность очень рѣдки. Само собою разумѣется, что подъ вліяніемъ разумно-ласковаго обращенія, лучшаго помѣщенія, нѣкоторого довольства и грамотности и изолированности отъ развращающей среды, преждевременная нравственная испорченность дѣтей могла бы изгладиться со временемъ, но времени-то для дѣтей пересылныхъ арестантовъ, составляющихъ въ пріютѣ большинство, очень ужъ мало.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. Проектъ новаго вексельнаго устава, поступившій на обсужденіе государственнаго совѣта переданъ нынѣ вновь на заключеніе министерства юстиціи.

— Обществомъ охраненія народнаго здравія возбужденъ вопросъ объ устройствѣ врачебной станціи въ Туркестанѣ. Съ этою цѣлью предполагается произвести изслѣдованія климатическихъ условій въ различныхъ мѣстностяхъ края и врачебныхъ свойствъ культивируемаго тамъ винограда.

— Въ медицинскомъ совѣтѣ подвергается въ настоящее время окончательной разработкѣ антокарская такса, вызывавшая такъ много нареканій въ обществѣ и въ средѣ больныхъ. Въ общемъ, предполагается понизить таксу на лекарства на 40% противъ нынѣшней оцѣнки и, между прочимъ, отмѣнить также обязательное снятіе копіи рецепта на сигнатурку.

— При министерствѣ финансовъ образована въ настоящее время особая коммиссія подъ предсѣдательствомъ вице-директора департамента неокладныхъ сборовъ, съ участіемъ представителей отъ министерствъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, которой поручено сдѣлать необходимыя измѣненія въ правилахъ о раздробительной продажѣ крѣпкихъ напитковъ, изданныхъ 14-го мая 1885 года, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, выработать необходимыя карательныя постановленія за нарушеніе новыхъ питейныхъ правилъ. По дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, коммиссіей рѣшено предоставить присутствіямъ по питейнымъ дѣламъ право: 1) пересмотрѣть дѣйствующее нынѣ распредѣленіе мѣстностей по разрядамъ; 2) составить новое распредѣленіе, согласно инструкціи, имѣющей быть изданной министромъ финансовъ; 3) сдѣлать постановленія о томъ, чтобы изъ ведерныхъ лавокъ, складовъ и подволовъ винокуренныхъ заводовъ не отпускалось вино въ винныя лавки въ посудѣ емкостью менѣе $^1/_{100}$ ведра.

*) Съ этимъ временемъ совпадаютъ и болѣзни, поражающія преимущественно дѣтей, какъ ящиръ—скарлатина.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Правила эти установлены будутъ съ наступленіемъ будущаго года.

— Министерство финансовъ опровергаетъ извѣстія газетъ о предстоящемъ общемъ пересмотрѣ устава о табачномъ сборѣ отъ 18-го мая 1882 года. Предполагается лишь пересмотрѣть нѣкоторыя правила устава, касающіяся табаководства, съ цѣлью облегченія табаководамъ сбыта листоваго табаку. Въ этихъ видахъ, къ участію въ особомъ совѣщаніи при департаментѣ неокладныхъ сборовъ, будутъ приглашены табаководы изъ различныхъ мѣстностей Россіи, а также и нѣкоторые складчики и фабриканты.

Дѣйствія правительства.

Высочайшія повелѣнія.

1) О расходѣ на заготовленіе и храненіе продовольственныхъ припасовъ въ сѣверныхъ округахъ Приморской области Восточной Сибири и на производство ежегодной субсиди, добровольному флоту за содержаніе срочнаго пароходства между Владивостокомъ и портами Камчатскаго и Охотскаго морей. Государственный совѣтъ въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ о расходѣ на заготовленіе и храненіе продовольственныхъ припасовъ въ сѣверныхъ округахъ Приморской области Восточной Сибири и на производство ежегодной субсидіи добровольному флоту за содержаніе срочнаго пароходства между Владивостокомъ и портами Камчатскаго и Охотскаго морей, *имѣемъ положить:*

1. Въ теченіе двухъ лѣтъ, начиная съ 1 января 1886 года, отпускать въ распоряженіе примурскаго генералъ-губернатора: а) *тридцать восемь тысячъ рублей*—на заготовленіе продовольственныхъ припасовъ и другихъ предметовъ снабженія населенія, казачьихъ команъ, гражданскихъ чиновниковъ и Духовенства сѣверныхъ округовъ Приморской области и уроченца Исловкаго, Якутской области, равно какъ для расчетовъ съ добровольнымъ флотомъ за доставку сихъ предметовъ на мѣста и на кадоръ по храненію припасовъ, и б) *пятнадцать тысячъ рублей*—на уплату добровольному флоту субсидіи за содержаніе срочнаго пароходнаго сообщенія между Владивостокомъ и портами Камчатскаго и Охотскаго морей, съ обращеніемъ въ 1886 году означенныхъ расходовъ на счетъ занесенныхъ въ ст. 3 § 25 дѣйствующей расходной смѣты министерства внутреннихъ дѣлъ къ условному отпуску кредитовъ въ 38.000 руб. и въ 15.000 руб., и со включеніемъ въ подлежащія подразрѣдленія смѣты того же министерства 1887 года равныхъ суммъ (38.000 руб. и 15.000 руб.) на удовлетвореніе тѣхъ же въ томъ году расходовъ.

2. Имѣющіе поступить отъ жителей названныхъ мѣстностей платежи за отпускаемые имъ изъ казенныхъ складовъ предметы—обращать въ доходъ казны по § 4 смѣты доходовъ министерства внутреннихъ дѣлъ, особою статьею—и

3. Утвердить сдѣланное министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашеніи съ министерствомъ финансовъ, распоряженіе объ асигнованіи въ вѣдѣніе примурскаго генералъ-губернатора *десяти тысячъ рублей* на постройку магазиновъ для храненія упомянутыхъ въ первомъ пунктѣ настоящаго заключенія продовольственныхъ припасовъ, съ причисленіемъ сего кредита къ подлежащему подразрѣдленію расходной смѣты министерства внутреннихъ дѣлъ на 1885 годъ.

Его Императорское Величество наложенное мнѣніе государственнаго совѣта, 17-го февраля 1886 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

2) Объ измѣненіи границы между Туркестанскимъ и Степнымъ генералъ-губернаторствами. Туркестанскій генералъ-губернаторъ входилъ въ военное министерство съ представленіемъ объ измѣненіи границы между Туркестанскимъ и Степнымъ генералъ-губернаторствами. При этомъ онъ, генералъ-губернаторъ, сообщилъ, что, за состоявшимся въ 1884 году присоединеніемъ Кетменъ-Тюбинской волости къ Степному генералъ-губернаторства въ Туркестанское, граница между этими генералъ-губернаторствами со стороны Семирѣченской области, въ предѣлахъ расположенія Кетменъ-Тюбинской волости, начинается у впаденія р. Карадаты въ р. Сусамыръ, и идетъ вниз по р. Сусамыръ до впаденія въ нее съ правой стороны р. Атыкана и далѣе по этой рѣчкѣ вверхъ по перевалу Тузъ-ашу; отсюда на водораздѣльному хребту до перевала Чарташъ, далѣе черезъ этотъ перевалъ по р. Чарташъ, называющейся въ нижнемъ своемъ теченіи р. Тулукъ, до впаденія этой рѣчки въ р. Нарынъ; отсюда вверхъ по Нарыну до окончности отрога хребта Караклыръ, именуемаго Такталъ-арчи; далѣе по этому отрогу на перевалъ Караклыръ (означенный на картѣ Карагыдзъ) и по водораздѣлу Кокъ-ирикъ на перевалы Мунчакъ и Кумшутъ-бель. (отрогъ Тамгалъ-арчи лежитъ на востокъ отъ р. Тургыкъ и служитъ раздѣловъ долинъ этой рѣки и рѣки Кумъ-ирикъ-теркка).

По всеподданнѣйшему о семъ докладу военнаго министра, Государь Императоръ, 15 марта 1886 года, на вышеизложенное измѣненіе границы между Степнымъ и Туркестанскимъ генералъ-губернаторствами Высочайше соизволилъ.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Галиція. Крестьянское движеніе въ Западной Галиціи поставило на очередь вопросъ о преобразованіи учрежденій мѣстнаго самоуправленія. Опасное броженіе противъ дворянства замѣчается въ городахъ, такъ какъ они страдаютъ больше всѣхъ отъ наплыва сельскаго пролетаріата и производимыхъ имъ посредственъ поджогомъ опустошеній. Общее требованіе сводится къ тому, чтобы крестьянамъ предоставлено было больше вліянія въ мѣстныхъ управахъ. Проектируемая реформа должна усилить представительство крестьянъ. Графъ Тарновскій выступалъ обличителемъ мѣстнаго польскаго дворянства, распоряжающагося въ учрежденіяхъ окружнаго и сельскаго самоуправленія. Графъ Тарновскій удостовѣряетъ что поклѣтное польское дворянство пользуется своею властью въ мѣстномъ самоуправленіи для того чтобы эксплоатировать крестьянское населеніе ростовщическимъ образомъ, безъ всякаго зазрѣнія совѣсти. Въ подтвержденіе словъ Тарновскаго, „Курьеръ Львовскій" приводитъ такой фактъ: помѣщикъ выдавшій обѣдняющимъ крестьянамъ хлѣбъ въ ссуду для посѣва, выговорилъ себѣ такія условія возврата долга, что получилъ пятьдесятъ процентовъ съ весны до осени, сверхъ возвращенныхъ сѣмянъ.

Италія. Ученая итальянская экспедиція, отправившаяся на восточное побережье Африки для изслѣдованія мѣстности между Каффой и Иллоэ и устройства торговыхъ сношеній съ этою страною, по приказанію эмира Абдулла-Ибнъ-Саида-Абдурахмана, безпощадно истреблена туземцами. Экспедиція состояла изъ одиннадцати человѣкъ итальянскихъ ученыхъ и путешественниковъ, подъ предсѣдательствомъ графа Перро и охранялась 100 чел. англо-индѣйской кавалеріи. Въ провинціи Гаррарѣ экспедиція подверглась нападенію конной были взяты въ плѣнъ, а всѣ европейцы, не исключая прислуги, перебиты. Изъ конвоя одинъ только солдатъ спасся бѣгствомъ и привезъ печальное извѣстіе о судьбѣ экспедиціи. Извѣстіе это произвело въ Италіи самое тяжелое впечатлѣніе и вызвало даже серьезные безпорядки въ Неаполѣ, гдѣ собравшаяся толпа рабочихъ и учащейся молодежи требовала возмездія и низверженія кабинета. Во время этой демонстраціи произошла стычка съ полиціей, при чемъ съ обѣихъ сторонъ были убитые и раненые.

Китай. Отношенія Китая къ Соединеннымъ Штатамъ натянулись вслѣдствіе отказа президента Клевеленда въ вознагражденіи китайскихъ подданныхъ, пострадавшихъ при погромахъ въ американскихъ городахъ. Вторую причиною возникшихъ недоразумѣній, послужилъ странный пріемъ сдѣланный въ Санъ-Франциско Китайскому посланнику, которому начальникъ таможенъ не дозволилъ сойти съ парохода безъ предъявленія документовъ. Посланникъ заявилъ, что если Американское правительство одобритъ поступокъ начальника таможенъ, то Китай сочтетъ это за оскорбленіе и прекратитъ дипломатическія сношенія.

Съ четверга, 22-го по субботу, 24-го, не получено въ Томскѣ ни одной почты изъ Европейской Россіи.

ПОСЛѢДНІЯ ТЕЛЕГРАММЫ.

(Сообщены по сверстокъ номера.)

Петербургъ, 24 мая. Вдова генералъ-маіора Деменкова, умершая въ своемъ имѣніи Старобѣльскаго уѣзда Харьковской губерніи, завѣщала на благотворительныя и воспитательныя цѣли городамъ Харькову и Старобѣльскому имѣніе стоимостію въ 150,000 р. и наличный капиталъ въ 50,000 р.

Софія, 23 мая (4 іюня). Министръ юстиціи Родославовъ вышелъ въ отставку, вслѣдствіе разногласій съ кабинетомъ.—Въ Кавакѣ, въ Восточной Румеліи, произошло при выборахъ побоище между болгарами и греками; тридцать человѣкъ ранено.

Лайбахъ, 23 (4 іюня). Во время празднества въ память народнаго поэта Анастасія Грюна, произошли здѣсь безпорядки, потребовавшіе вмѣшательства полиціи, жандармовъ и даже войска.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

ОТЧЕТЪ

Совѣта общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ, о вырученныхъ деньгахъ отъ гулянки 11 мая 1886 г. на пароходѣ „Рейтеръ".

Продано билетовъ на . . .	138 р.
Пожертв. сверхъ платы Валусовымъ С. С.	3 р.
Пастуховымъ А. Н. . . .	4 р.
Р.	145 р.
Музыкантамъ	35 р.
Буфету за угощеніе чаемъ публики и музыкантовъ	20 р. 15 к.
2 мальчикамъ за продажу билетовъ .	2 р. — к.
Р.	57 р. 15 к.
Чистая прибыль	87 р. 85 к.

Изъ каковой, по желанію г. пароходовладѣльца Н. Н. Игнатова, отчисляется въ пользу Томскаго переселенческаго комитета, четвертая часть, т. е. 21 р. 96 коп.

Р.	145 р.

Товарищъ предсѣдателя Совѣта и казначей *Н. Дьяконовъ.*

ОТЧЕТЪ

о любительскомъ спектаклѣ, данномъ 22 мая 1886 г. въ пользу Томскаго благотворительнаго общества.

Поступило:

Отъ продажи билетовъ	402 р. 50 к.
За афиши	3 р. 20 к.
Вѣнзлка	18 р. 10 к.
Пожертвованія: отъ И. Л. Фуксмана	2 р. — »
Кузнецова В. А.	2 р. — »
Всего	427 р. 80 к.

За уплатою К. И. Королеву ½ части валоваго сбора за помѣщеніе театра, съ 402 р. 50 к. 100 р. 62 к. осталось валоваго сбора съ пожертвованіями . . . 327 р. 18 к.

Израсходовано:

Г. Аурбахъ за оркестръ и аранжировку пьесъ	85 р. — »
Артистамъ г-жѣ Генсроновой за участіе въ спектаклѣ	50 р. — »
Отопленіе, освѣщеніе театра, билетерамъ, прислугѣ, находящейся у вѣшалки и краски для декорацій	46 р. — »
Афиши и билеты	21 р. — »
Раскладка и разнеска афишъ . . .	3 р. — »
Суфлеру	10 р. — »
Режиссеру и редиссеру	10 р. — »
За наборъ голосовъ на ноты музыкалту Бычасову	10 р. — »
Парикмахеру за 2 вечера (генер. реп. и спект.)	10 р. — »
Расходъ на репетиціяхъ	10 р. 40 к.
Извощики	8 р. — »
Переписка ролей	3 р. — »
Вѣзлзка, румяна, пудра и проч. принадлежности въ дамскую уборную . . .	3 р. — »
1 кусокъ марли для искусственной рѣки	2 р. — »
Деревянная, каменная посуда и другія принадлежности для сцены . . .	4 р. — »
Нарядъ полиціи	3 р. — »
Авторскихъ	3 р. — »
Мытье половъ	1 р. 50 к.
Прислуга въ женскую и мужск. уборн.	3 р. — »
Свѣчи стеарин.	1 р. 20 к.
Мелочной расходъ	8 р. 70 к.
Всего	295 р. 80 к.

Баланс.

Приходъ	327 р. 18 к.
Расходъ	295 р. 80 к.
Въ остаткѣ	31 р. 38 к.

Каковыя деньги и переданы 24 мая г. предсѣдателю Томскаго благотворительнаго общества М. А. Силарову.

Распорядитель спектакля *С. Рагенскій.*

Судебный указатель.

Уголовныя дѣла, назначенныя къ слушанію **въ Томскомъ окружномъ судѣ** *на 30 мая:* 1) О парнякомъ мѣщанинѣ Абрамѣ *Лещенкѣ*, обвиняемомъ въ кражѣ бѣлья у мѣщанки *Якуновой*; 2) О крестьянинѣ изъ ссыльныхъ Степанѣ *Гриненко*, обвиняемомъ въ проживательствѣ безъ увлоненнаго вида; 3) О крестьянинѣ изъ ссыльныхъ Тихонѣ *Борзобевѣ*, обвиняемомъ въ кражѣ лошади у крестьянина Ивана *Гурвитскаго*; 4) О мѣщанѣ Кирилѣ *Гурвановскомъ*, обвиняемомъ въ кражѣ лошади у крестьянина *Дулова*; 5) О именующемся крестьяниномъ Алексѣѣ Петровымъ, обвиняемомъ въ бродяжествѣ, и 6) О цыганахъ: Федорѣ, Сергѣѣ и Егорѣ *Виткевскихъ* и другихъ, обвиняемыхъ въ кражѣ лошадей у крестьянъ деревнѣ Крестной, Гусельникова и Быкова.

Дѣла назначенныя **къ слушанію въ Томскомъ губернскомъ судѣ: Уголовныя:** *27-го мая.* 1) О мѣщанинѣ изъ ссыльныхъ Николаѣ Воронинѣ, обвиняемомъ въ разныхъ кражахъ съ шлюмкой и грабежѣ. 2) Объ увлоненномъ въ запасъ арміи офицерѣ Лукѣ Киселевѣ, обвиняемомъ въ растратѣ 14 мѣстъ чаю, принадлежащаго купцу Чудинову, на сумму болѣе 300 р. 3) О крестьянинѣ изъ ссыльныхъ Иванѣ Никитинѣ, обвиняемомъ въ конокрадствѣ. 4) О крестьянинѣ изъ ссыльныхъ Пономарѣ обвиняемомъ въ кражѣ со пломомъ.

Гражданскія: *29 мая:* 1) О взысканіи повѣренныхъ крестьянина Антропитова дворяниномъ Рикъ-фонъ-Роданъ съ золотопромышленницы Аполлиарии Кватковской 295 р. 2) О взысканіи мѣщаниномъ Тимофѣемъ Филипповымъ съ купца Егора Ефимова денегъ 13792 р. 83½ к. и 3) О наложеніи женой Мелиміурскаго подданнаго Анной Томскомъ съ мѣщанки Анастасіи Порошиной 2200 р.

Уголовныя: *30 мая:* 1) О крестьянахъ Иванѣ Мезенцевѣ и Дмитріи Поморцовѣ, обвиняемыхъ въ растлѣніи Маріи Уваровой (при закрытыхъ дверяхъ); 2) О крестьянинѣ изъ ссыльныхъ Осипѣ Цихоцкомъ, обвиняемомъ въ убійствѣ крестьянина Алексѣева; 3) О мѣщанинѣ Иванѣ Фроловѣ, обвиняемомъ въ разныхъ кражахъ; 4) О крестьянинѣ изъ ссыльныхъ Осипѣ Ставскомъ, обвиняемомъ въ кражѣ со пломомъ 130 р. и въ оскорбленіи словами полицейскаго сотскаго Антонова и 5) О крестьянинѣ Тимофѣѣ Ефремовѣ, обвиняемомъ въ покушеніи на поджогъ каталажной камеры Спиной части г. Томска.

ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.

ТЮМЕНЬ—ЕКАТЕРИНБУРГЪ.

ПОѢЗДЪ	Отходитъ	Приходитъ	Цѣна. 1 клас.		2 клас.		3 клас.		Багажъ, Пудъ.	
	Вечеромъ.	*Утромъ.*	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
	(По Екатеринбургскому времени).									
Тюмень . .	5 час. 10 мин.	11 час. 16 мин.	11	46	8	55	4	37	—	76
Екатерин. .	8 » 5 »	8 » — »								
Каменская линія.										
Оверино . .	4 час. *утра.*	11 час. 56 мин. *дня.*	1	48	1	8	—	55	—	10
Островская .	10 час. 20 мин. *вечера.*	5 » 36 » *утр.*								

ЕКАТЕРИНБУРГЪ—ПЕРМЬ.

Екатеринбургъ.	11 час. 55 мин. *утра.*	6 час. 5 мин. *вечер.*	17	55	13	16	6	73	1	17
Пермь . . .	9 » 30 » *вечера.*	8 » 35 » *утр.*								
Дуньевская линія.										
Чусовая . .	6 час. 25 мин. *утра.*	9 час. 35 мин. *веч.*	7	31	5	49	2	81	—	48
Верешкины .	10 » 25 » »	5 » 35 » »								

ПАРОХОДСТВО.

ТЮМЕНЬ—ТОМСКЪ.

(Компанія *Курбатова и Игнатова*).

Изъ Тюмени отходитъ во Понедѣльникамъ, въ 3 ч. утра. Въ Томскъ приходитъ по *Средамъ.*

Изъ Томска отходитъ по Пятницамъ, въ 3 часа утра. Въ Тюмень приходитъ по *Воскресеньямъ.*

ПЕРМЬ—НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ.

(На всѣхъ пароходахъ).

Отходитъ изъ	Любимова.	Курбатова.	Каменскихъ.	Цѣна. 1 кл. сер.	2 кл. сер.	3 кл. сер.	Багажъ. пудъ.
Перми	*Воскресенье и четверг.* — 9 час. утра.	(до іюня жеспла). *Суббота, вторник, среда и четверг.* 11 час. утра.	*Ежедневно,* кромѣ четверга и воскресенья.	13	10	8	70
Нижнаго	*Вторникъ и суббота* — 11 час. утра.	*Воскресенье, четверг и пятница* — 12 час. дня.	*Ежедневно,* кромѣ вторника и субботы.				

Для телеграммъ: Томскъ, Рекадомъ.

10 КОП. СТРОКА ПЕТИТА.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СТРОКА ПЕТИТА 10 КОП.

Отдается квартира съ мебелью, въ домѣ Минскаго, на Пескахъ. (3) 1.
№ 75.

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА
на Дворянской улицѣ, близъ Архіерейской церкви, въ домѣ *Мясниковой*, верхній этажъ о № 17, семи комнатахъ со службами. (2). 2.

Томское Отдѣленіе Сибирскаго Торговаго Банка симъ объявляетъ, что оно съ 1 іюня сего года, впредь до измѣненія, будетъ платить:

По текущимъ счетамъ . . . 2%
» вкладамъ безсрочнымъ . . . 2½%
» » срочнымъ на полгода 3½%
» » на 1 годъ и свыше . 4%

Взимаетъ:

По учету векселей до 6 мѣсяцевъ 6½%
» » » » 9 мѣсяцевъ 7%
» ссудамъ подъ % бумаги . 7%
» спеціальному счету и по ссудамъ подъ товары . . . 7½%

Управляющій И. Дьяконовъ.

21 мая 1886 г. *Бухгалтеръ Д. Малышевъ.*

№ 87. (3) 2.

ПРОДАЕТСЯ
КАМЕННЫЙ ДОМЪ, рядомъ съ зимнею Еренеда; о цѣнѣ спросить домовладѣльцу г-жу Сидорову.
№ 90. (3) 1.

ПОТЕРЯЛСЯ ЩЕНОКЪ 3-хъ мѣсяцевъ изъ сетеровъ свѣтлоалый, кличка Русланъ. Кто доставитъ его въ д. Берестова, по Арестантской ул., или укажетъ, гдѣ онъ находится, получитъ вознагражденіе. (3) 1.
№ 91.

Пивовареннаго завода «Вѣна» и заведенія искусственныхъ минеральныхъ водъ

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ.	ЦѢНА. 25 б.		50 б.		100 б.		1/2 ш.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Сельтерской	1	25	2	50	4	»	»	»
Содовой	»	»	»	»	»	»	»	»
Лимонаду	2	»	»	»	7	»	»	»
Фруктовыя	2	»	»	»	7	50	15	25
Ягодныя	2	50	»	»	8	50	15	25
Сифонъ	»	»	»	»	»	»	»	15

Цѣна отъ 1 р. 40 к. до 2 р. 50 к. за 20 бутылокъ
Въ бочонкахъ отъ 1 р. до 2 р.
Иногородніемъ покупателямъ дѣлается уступка.
№ 80. (9). 5.

Адресъ: заводъ „Вѣна" въ Рокаковкѣ, въ Томскѣ.

Привиллегированные во Франціи, на 15 лѣтъ,
и УДОСТОЕННЫЕ МЕДАЛЬЮ 3-го КЛАССА
ОТЪ ПАРИЖСКОЙ НАЦІОНАЛЬНОЙ АКАДЕМІИ, ИЗОБРѢТЕННЫЕ
Ф. К. ТРАЙЛИНЫМЪ,
Аппараты для сортированія и очищенія воздуха и осушенія сырости въ жилыхъ помѣщеніяхъ, съ возвышеніемъ температуры на 10% и уменьшеніемъ количества топлива на 20%.
Цѣна *приборы* для вставки въ существующія печи, отъ 7 до 12 рублей; *печи водяныя* (съ увлажнителемъ) 25 р.
Подробныя свѣдѣнія объ аппаратахъ высылаются всякому, приславшему почтовую 7-ми копѣечную марку.
№ 87. *Съ требованіями адресоваться: Въ Новоникольскъ. Ф. К. Трайлину.* (1). 1.

ПРАВЛЕНІЕ СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА
„РОССІЯ"
имѣетъ честь довести до общаго свѣдѣнія, что
ДИВИДЕНДЪ СТРАХОВАТЕЛЕЙ
по страхованію жизни за 1886 годъ составляетъ
ДВѢНАДЦАТЬ ПРОЦЕНТОВЪ (12%)
съ годичной страховой преміи и что выплата его лицамъ, участвующимъ въ дивидендѣ на основаніи страховыхъ условій, начинается съ 1-го Іюня сего года и производится посредствомъ вычета таковаго изъ ближайшихъ взносовъ слѣдующихъ съ нихъ страховыхъ премій.
№ 73. 3—(3).

Дозволено цензурою, 24 мая 1886 года. Типографія «Сибирскаго Вѣстника» въ Томскѣ. Редакторъ-Издатель В. П. Картамышевъ.